ИРИНА ВАСИЛЕНКО

доктор политических наук,
профессор факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОЛИТОЛОГИЯ

БАЗОВЫЙ КУРС

6-е ИЗДАНИЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Учебники по политологии

Ирина Василенко

Политология. Базовый курс

«Эксмо»

УДК 32.001(075)
ББК 66.0я7

Василенко И. А.

Политология. Базовый курс / И. А. Василенко — «Эксмо», — (Учебники по политологии)

ISBN 978-5-699-90624-6

В шестом издании учебника отражены изменения, которые произошли в политике и политологии под влиянием информационных технологий, глобализации, новых вызовов в сфере международных отношений. Дополнены главы, рассказывающие о национальной безопасности России в современной геополитической ситуации, о системе политических коммуникаций, об информационных технологиях, специфике новых медиа в политике (социальные сети, блоги, твиттеры, видеохостинги). Более подробно освещены проблемы партийного строительства, избирательного законодательства, особенности формирования гражданского общества в России и за рубежом. Представлена современная концепция политики в рамках новой информационной парадигмы обществознания. Информационная революция рассматривается как процесс радикальных изменений технологического базиса политики, сопровождающийся развитием сложной сети политических коммуникаций, проникновением информационных технологий в сферу власти и управления, дальнейшим использованием политического пиара и возникновением информационных войн. Особое внимание уделено процессу формирования современного информационного государства, а также анализу феноменов цветных революций и конфликтов низкой интенсивности как технологий политической борьбы. Учебник соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования. Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Политология» в рамках подготовки бакалавров и специалистов. 6-е издание, переработанное и дополненное

УДК 32.001(075)
ББК 66.0я7

ISBN 978-5-699-90624-6

© Василенко И. А.
© Эксмо

Содержание

Предисловие к шестому изданию 8
Глава 1. Предметное поле и методология современной политической науки 10
1.1. Политическая наука в информационном обществе 11
1.2. Предметное поле политологии: от классических к постклассическим исследованиям 17
Постклассическая картина мира политического 21
1.3. Методы политической науки: от жестких к мягким политическим технологиям 25
Общенаучные методы 25
Методы классической политологии 26
Методы, заимствованные политологией из других наук 27
Методы постклассической политологии 28
Методы прикладной политологии: аналитика и прогностика 31
Контрольные вопросы 35
Глава 2. Политическая власть в информационном обществе 36
2.1. Природа и особенности политической власти 37
2.2. Власть в зеркале политической науки 39
2.3. Легальность и легитимность власти 44
Типы легитимности 44
2.4. Новые возможности и проблемы политической власти в информационном обществе 46
Контрольные вопросы 50
Глава 3. В лабиринтах политической системы 51
3.1. Принцип системности в политике 52
3.2. Модель политической системы 53
3.3. Типология политических систем: тоталитаризм, авторитаризм, демократия 55
Тоталитарные режимы 55
Авторитарные режимы 57
Демократические политические системы 58
3.4. Модернизация политических систем 62
Проблема соотношения универсального и национального в процессе модернизации 62
Модернизация в странах Востока 64
Модернизация политической системы России 66
Контрольные вопросы 69
Глава 4. Государство и гражданское общество 70
4.1. Тайна происхождения государства 71
4.2. Государство как средство политического управления 73
Функции государства 73
4.3. Взаимодействие государства и гражданского общества 75
Исторические типы гражданского общества 76
Современная модель гражданского общества 77

4.4. Особенности становления гражданского общества в Российской Федерации 80
4.5. Разделение властей 84
Формирование системы разделения властей в политической истории 84
Система разделения властей в современном государстве 85
4.6. Современные формы государственной власти 88
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Ирина Василенко
Политология: базовый курс

© Василенко И.А., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие к шестому изданию

В предлагаемом издании учебника автор стремился наиболее полно представить те изменения, которые произошли в политической сфере под воздействием информационных технологий, глобализации, новых международных вызовов. Информационная революция заставила политологов переосмыслить все основные проблемы политики, введя новое, *виртуальное*, измерение политического пространства и времени, открыв политическую сцену для нетрадиционных субъектов, создав новую сеть политических коммуникаций.

Цель настоящего издания – представить современную концепцию политологии как гуманитарной науки в рамках информационной парадигмы обществознания. Особое внимание уделено национальной безопасности нашей страны в новой геополитической ситуации, которая отражена в Стратегии национальной безопасности России, принятой в декабре 2015 г. Значительное место отводится анализу позиционирования и роли России в сложившейся системе международных отношений и политических коммуникаций, а также современных технологий проведения информационных кампаний и информационных войн. Существенно дополнены главы, посвященные специфике новых медиа в политике (социальные сети, блоги, твиттеры, видеохостинги), в связи с тем, что такие средства коммуникаций, как печать, радио, телевидение, Интернет, находятся в центре внимания политических технологов, которые стремятся с помощью эффективного пиара оказывать решающее влияние на формирование общественного мнения.

Более подробное освещение получили проблемы социокультурного измерения политики, особенности развития гражданского общества в России. Основной акцент при этом сделан на духовных, ценностных и культурных факторах современной политической жизни. Сегодня политолог уже не может рассматривать политические процессы в духе позитивизма и технократии, т. е. как духовно и ценностно нейтральные. Политическая наука активно осваивает богатейший опыт мировых цивилизаций и именно в сфере сравнительного анализа политических культур черпает вдохновение для своих открытий. Такое представление о политологии особенно актуально для Российской Федерации как полиэтничного государства, находящегося на перекрестке цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга.

Таким образом, предлагаемое издание представляет собой развернутый систематический базовый учебный курс по дисциплине «Теория политики». В результате освоения дисциплины студент должен:

• знать

– понятийно-категориальный аппарат и основные концепции политической науки;

– современную методологию политической науки;

– роль и значение политики в развитии современного общества, формировании общественного мнения;

– институциональные и внеинституциональные формы политической жизни, функции и особенности политической власти, основные разновидности современных политических систем и режимов, специфику политической системы Российской Федерации;

– нормы политической этики, права и свободы человека и гражданина, специфику политических культур современных цивилизаций, основные черты российской политической культуры, особенности мирового политического процесса;

• уметь

– применять политические знания на практике для самостоятельного анализа актуальных политических процессов;

– выявлять и формулировать актуальные научные политические проблемы, самостоятельно разрабатывать методологию политологического исследования;

– самостоятельно анализировать современные политические проблемы, демонстрировать критический подход к различным интерпретациям политического процесса;

• **владеть**

– методологией научных исследований в сфере политики;

– навыками политической экспертизы и диагностики актуальных политических проблем;

– технологиями самостоятельного осуществления проектов по описанию, анализу и прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в Российской Федерации, в субъектах РФ, в зарубежных странах;

• **быть компетентным**

– в суждениях о практических аспектах властных отношений, критическом анализе существующих властных практик;

– в сфере поиска и обработки политической информации, во владении подходами и методами исследования свойств политических объектов, в том числе с использованием экспертных техник;

– в реализации профессиональной деятельности по политической экспертизе для органов власти, политических партий и общественно-политических объединений, международных организаций, органов местного самоуправления;

– в сфере разработки политических рекомендаций стратегического и тактического характера для политических деятелей, партий, органов власти, средств массовой информации.

Учебник включает в себя 13 базовых разделов, в которых освещаются предмет и методы современной политологии, политическая власть в информационном обществе, проблемы государства и гражданского общества, политические партии и избирательные системы, политические коммуникации, новые информационные технологии в политике, значение личностного фактора в сфере политики, политическое лидерство и политические элиты, проблемы политической культуры и этики, новые тенденции в мировой политике и международных отношениях.

Автор надеется, что новое издание учебника окажется интересным для студентов всех специальностей и они откроют для себя увлекательный мир современной политики, в котором каждый должен уметь отстаивать свои позиции и интересы.

Глава 1. Предметное поле и методология современной политической науки

Политика есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером.
Макс Вебер

Борьба сегодня перенесена в символическое поле, где основными правилами являются вызов, реверсия, неуклонное повышение ставок.
Ж. Бодрийяр

В результате изучения данной главы студент должен:

• **знать** о предметном поле, методологии и категориальном аппарате политической науки, ее особенностях как дисциплины специализации;

• **уметь** оперировать понятиями: *политика, политология, системный подход, бихевиоризм, ситуационный анализ, синергетика*;

• **владеть** основными теоретико-методологическими подходами к исследованию политических процессов.

1.1. Политическая наука в информационном обществе

Современное общество все чаще называют *информационным*[1], поскольку именно *информационно-коммуникационные технологии* (ИКТ) начинают играть определяющую роль во всех сферах общественной жизни, особенно в политике. Американский социолог Элвин Тоффлер (р. 1928) пророчески предсказывал, что новая информационная волна принесет с собой «собственные представления о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики, причинности»[2]. И вот наконец информационная волна вплотную подступила к политическому берегу.

Начало новой информационной эры ознаменовалось существенными изменениями в политической жизни общества, которые имеют ярко выраженный *постклассический характер*. Прежде всего информационная революция радикальным образом изменила *технологический базис политики*.

Прогноз экспертов

По данным экспертов, совершенствование ИКТ происходит в три – шесть раз быстрее, чем технологий использования энергии, при этом прогресс в информационной сфере постоянно ускоряется ввиду безграничности спроса на новые технологические разработки. В течение ближайших лет объем информации во Всемирной сети будет удваиваться каждые 11 часов. Через несколько лет любая поверхность сможет выполнять функции дисплея. В ближайшие 10 лет скорость передачи данных в домашних сетях увеличится в 20 раз. К 2020 г. каждое электронное устройство будет иметь универсальное приложение для перевода с других языков[3].

Информационная революция создает не только *новый технологический уклад*, но и *новую социальную реальность*, которую призваны осмыслить политики. Колоссальные сдвиги происходят в *сфере занятости*: в развитых государствах информационные отрасли поглощают больше половины рабочей силы. Стремительно развивается *информационный сектор экономики*, включающий в себя передовые отрасли материального производства, обеспечивающие технологический прогресс; сферу услуг коммуникации и связи; производство IT и программного обеспечения, а также различные области образования. Все это привело к бурному развитию *политических коммуникаций*: печать, телевидение, радио, Интернет стали использовать новые информационные технологии, что значительно усилило эффективность *связей с общественностью* и сделало *политический пиар* важным инструментом современного политического управления.

Определение понятия

Связи с общественностью, пиар – первоначально этими понятиями обозначалась разновидность *маркетинга* (стимулирование спроса на товар определенной фирмы путем формирования благоприятного общественного мнения об организации в целом и ее продукции). Сегодня применительно к политике эти термины употребляются для обозначения политических

---

[1] Понятие *информационного общества* получило широкую известность после выхода в свет книги японского исследователя Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» (*Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981).

[2] *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2002. С. 34.

[3] Источник: 25 прогнозов главного футуролога Cisco. URL: http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2009/121609b.html (дата обращения: 21.12.2015).

технологий по формированию благоприятного общественного мнения о политических организациях и процессах.

Изменения в сфере политических коммуникаций заставляют ученых во многом переосмыслить роль и значение политики в современном обществе.

В *классической картине мира* «политика охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству» (М. Вебер). Речь идет о внешней и внутренней политике государств, валютной политике банков, политике профсоюзов, культурной, бюджетной политике и политике корпораций. Особое значение приобретает *узкоспециальный смысл* рассматриваемого понятия: его имеют в виду, когда говорят о сфере *политической власти*.

Определение понятия

Сама этимология термина *политика* обращена к властной сфере: греческое слово *politike* означает искусство управления государством, государственные и общественные дела. Именно поэтому немецкий социолог, экономист и историк культуры Макс Вебер (1864–1920) определял политику как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»[4].

Другими словами, в классической картине мира **политика** – это особая форма человеческой практики, в рамках которой люди решают свои жизненные проблемы с помощью механизмов политической власти. В процессе информационной революции формы политической практики чрезвычайно расширились, впервые охватив виртуальное пространство. Возникновение *сетевых информационных структур* заставило по-новому посмотреть на проблему организации политической власти в обществе. Если классическая политология была основана на изучении политических институтов и процессов, то постклассическая политическая наука поставила вопрос о трансляции политических символов в виртуальное пространство.

В новых условиях политическая борьба разворачивается в *информационном поле*, которое все чаще становится передовым краем политики. Особая роль здесь принадлежит духовным, цивилизационным и культурным факторам, значение которых усиливается с развитием информационной революции. Реалии информационного общества поставили перед политиками новую нетрадиционную задачу: проанализировать роль информации в процессе решения проблемы завоевания и удержания политической власти. Дело в том, что информационные воздействия способны изменить главный политический потенциал общества: национальный менталитет, культуру и моральное состояние людей. Каналы коммуникаций становятся ареной виртуальной политической борьбы, на первый взгляд невидимой и бескровной, но в действительности жестокой и беспощадной.

Информационная парадигма политики означает, что в новом тысячелетии судьба политической власти во многом зависит от того, кто обладает превосходством в виртуальном пространстве. Политическое пространство в таких условиях – понятие прежде всего *информационное*: тот, кто контролирует источники информации на определенном политическом пространстве, тот контролирует и само это политическое пространство.

Информационная революция оказывает решающее влияние на *политическое время*. Ход политических часов под влиянием разнонаправленных сетевых коммуникационных потоков сегодня утратил монотонное, линейное течение. Политическое время приобрело *бифуркационный*, кризисный, стохастический характер. Информационные сетевые потоки обладают во временном измерении всеми качествами «черной дыры»: время максимально

[4] *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990. С. 646.

ускоряется, движется со скоростью света, и информация может мгновенно передаваться сразу в разные точки пространства. Это позволяет говорить об *исчезновении времени* (в его классическом понимании) в сетевых потоках, что в сфере политики приобретает особое значение. В виртуальном политическом пространстве «распадается связь времен»: прошлое утрачивает значение; политическое настоящее приобретает гипертрофированный смысл, а политическое будущее попадает в непосредственную зависимость от настоящего.

Точка зрения

Известный испанский социолог Мануэль Кастельс (р. 1942) отмечает: «Общества окончательно и воистину разочарованы, поскольку все чудеса – online и их можно соединять в самостоятельно построенные образные миры. С другой стороны, новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест. Время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении. Материальный фундамент новой культуры есть пространство потоков и вневременное время. Эта культура перекрывает и включает разнообразие передававшихся в истории систем отображения; это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания»[5].

Виртуальное политическое время погружает нас в мозаичный мир *политического спектакля*. Человечество попадает под гипнотическое влияние раздутых политических сенсаций, и чем более простые ответы подсказывает диктор, комментируя события, тем охотнее ему верят. Виртуальное политическое время – это время непрекращающегося *монологического* потока информации, где нагнетается ощущение срочности сообщений, а ежедневные и даже ежечасные новостные обновления лишают информационное поле какой-то определенной структуры. Человек лишен времени, чтобы осмыслить и понять сообщения, которые вытесняются все новыми и новыми фактами. При этом особое значение имеет совершенно новый для политической истории факт *коммерциализации* политического времени: в виртуальном мире время можно достаточно свободно *купить*, если заплатить значительную сумму за эфир или приобрести целый информационный канал. Политическое время стало *товаром*, который приносит немалый доход. Однако коммерциализация времени наносит моральный урон современному обществу, которое вынуждено мириться с тем, что политические ценности формируются виртуальными политтехнологами.

Любая политическая информация в виртуальном пространстве может стать *точкой бифуркации* (раздвоения) или *кризиса*, способной повлиять на выбор альтернативных сценариев будущего политического развития. В руках виртуальных политтехнологов настоящее политическое время становится рычагом мощного влияния на политическое «завтра» с помощью искусственного раздувания и даже произвольного конструирования событий. Сегодня большинство людей знают о политических лидерах и государственных деятелях только то, что предлагают им средства массовых коммуникаций. При этом особое значение для понимания и предвидения политического поведения масс имеет то, что в телевизионной культуре *считается правдой*, а не реальная политическая жизнь. С помощью виртуаль-

[5] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 252.

ного политического времени появляется возможность фабриковать политическую историю, влиять на национальную культуру и тем самым на политическое будущее. Роль случайной политической информации в виртуальном политическом времени возрастает до непропорционально больших размеров и может оказать решающее влияние на настоящее и будущее.

Какую же огромную опасность таит в себе виртуальное политическое время, если оно оказывается в руках недобросовестных соискателей политической власти! Именно поэтому роль и значение нравственных императивов в эпоху информационного общества необыкновенно возрастает. Согласимся с американским социологом Амитаем Этциони (р. 1929), который предлагает «новое золотое правило» в эпоху постмодернити: «Уважай и поддерживай нравственный порядок в обществе, если хочешь, чтобы общество уважало и поддерживало твою независимость»[6].

Претворение этого правила в жизнь подразумевает, что в виртуальном политическом пространстве должны действовать определенные этические нормы, которые позволят обществу контролировать правдивость и нравственность сведений, поступающих с информационных лент. К сожалению, сегодня виртуальное политическое время часто становится объектом неконтролируемых политических манипуляций, и это наносит серьезный урон общественному сознанию.

Известное изречение, приписываемое Уинстону Черчиллю, о том, что генералы всегда готовятся к сражениям прошлой войны, сегодня в значительной мере относится и к политологам. К тем, которые упорно пишут об ужасах тоталитарной цензуры и запретах религиозного фундаментализма, не замечая, что в информационном обществе на первый план выдвигается новый уровень опасностей, связанных с торжеством виртуальной вседозволенности. Сегодня мы вступаем в новую эру, когда виртуальное политическое время настолько подчинило себе время реальное, что человечество вплотную подошло к созданию чисто информационной структуры политических взаимодействий.

Информация постепенно становится основным компонентом нашей политической организации, а потоки виртуальных образов составляют основную нить политической структуры общества. Между тем вся система национального и международного права попрежнему регламентирует только сферу реального политического пространства-времени, не замечая виртуального измерения мира политики. Человечеству давно пора посмотреть на свое отражение в виртуальном политическом зеркале и ощутить космический пульс виртуального политического времени.

Мнение ученых

Ведущая роль политики в современном обществе не раз подчеркивалась в работах крупнейших мыслителей нашего времени. В частности, французский философ, социолог и политолог Раймон Арон (1905–1983) утверждал, что примат политики над другими видами человеческой практики, в том числе над экономикой, объясняется тем, что политика непосредственно затрагивает сам смысл человеческого существования. Все дело в том, что общественная жизнь определяется прежде всего системой сложившихся отношений между людьми. Именно механизмы исполнения власти в обществе, способы назначения и избрания лидеров, отдающих приказы и распоряжения, больше любой другой сферы влияют на характер общественных отношений. Как известно, все основные различия современных обществ обусловлены структурами государственной власти. Это позволило Арону сделать важный вывод: «В современных

[6] *Этциони А.* Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 317.

условиях все происходит так, будто возможные конкретные варианты постиндустриального общества определяет именно политика»[7].

Английский политолог и социолог Карл Раймунд Поппер (1902–1994) в работе «Открытое общество и его враги» обосновал фундаментальный характер современной политологии как *науки о политической власти*. Он обратил внимание на то, что именно политика контролирует экономическую мощь, все социальные, культурные и военные программы: «Политическая власть и присущие ей способы контроля – это самое главное в жизни общества»[8]. Именно политические программы способны помочь экономически незащищенным членам общества ограничить эксплуатацию, снизить рост безработицы, поддержать национальную культуру, сохранить экологию.

Таким образом, политика сегодня имеет ключевое значение в решении основных проблем человеческого существования. Вот почему так важно определить, какой научный смысл вкладывается в это понятие. Современная политология интерпретирует политику в институциональном, нормативном и процессуальном измерениях.

Институциональное измерение политики определяется основными институтами: конституцией, принципом разделения ветвей власти, правовым порядком, избирательной системой, организацией и наличием партийной жизни.

Нормативное (*содержательное*) измерение политики зависит от целей и задач. В современном обществе, построенном на принципах демократии и плюрализма, различные политические партии часто преследуют противоположные цели, что делает политику достаточно конфликтной, противоречивой и многогранной в нормативном плане.

Интерпретация ключевых категорий

Макс Вебер утверждал, что «всякое *этически* ориентированное политическое действование» может подчиняться двум фундаментально различным, даже непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности»[9].

Тот, кто исповедует *этику убеждения*, чувствует себя ответственным в политике только за то, чтобы не гасло пламя чистого убеждения, например, пламя протеста против несправедливого политического порядка. Разжигать это пламя снова и снова – вот цель его политики. Тот, кто исповедует *этику ответственности*, считается с последствиями своих действий и не может перекладывать на других ответственность за свою политику. Такой человек скажет: «Эти следствия вменяются моей политической деятельности». Однако этика убеждения и этика ответственности не абсолютные противоположности в политике, они являются, по существу, взаимодополнениями, которые лишь совместно составляют подлинное, «веберовское» призвание к политике.

Процессуальное измерение политики характеризует ее как перманентный процесс, направленный на реализацию интересов различных общественных групп с помощью формальных и неформальных процедур (митинги, собрания, демонстрации, политические выборы и т. п.).

---

[7] *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 30.

[8] *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т.: пер. с англ. М., 1992. Т. 2. С. 148.

[9] *Вебер М.* Политика как призвание и профессия. С. 696.

В демократическом обществе политические акторы действуют под углом зрения негарантированного и непредопределенного выбора, что делает политический процесс достаточно непредсказуемым. В этом смысле политику часто сравнивают с *игрой*, с ее важнейшими характеристиками: нелинейностью, случайностью, неопределенностью, стохастичностью. Вероятностный характер политических процессов, высокая доля рисков и неожиданных событий, неполнота информации, невозможность держать под контролем все слагаемые политических действий, наконец, неопределенность результата – вот что наиболее ярко характеризует современную *посттрадиционную* политику как вид человеческой практики. Отсюда закономерно следует, что одного только *научного* обоснования политического курса совершенно недостаточно для обеспечения его эффективной реализации на практике.

«Политика есть искусство возможного», – заметил некогда Бисмарк, и эта фраза сразу же стала крылатой. Действительно, то, что не в силах сделать наука, компенсирует в политике *искусство возможного*: искусство политического компромисса, искусство маневра, искусство толерантности (терпимости). Практическому политику необходимы тонкая интуиция и высокое мастерство, чтобы претворить задуманный политический курс в жизнь. Все это позволило известному французскому политологу Морису Дюверже (1917–2014) назвать политику «двуликим Янусом»: в ней неразрывно слились такие противоположные начала, как пламя борьбы и лед холодного расчета, свобода творчества и жесткий реализм необходимости, прозрачный рационализм аналитики и мистическая иррациональность интуиции. Однако именно эта борьба противоположных начал и делает политику необыкновенно увлекательной сферой человеческой практики.

1.2. Предметное поле политологии: от классических к постклассическим исследованиям

Несмотря на то что история политической мысли насчитывает несколько тысячелетий, *политология* как *наука о политике* институционализировалась достаточно поздно. В Европе и в России этот процесс происходил в конце XVIII – первой половине XIX в., в США – в конце XIX в.

Из истории политической науки

Во Франции во второй половине XVIII в. в Академии наук существовало отделение нравственных и политических наук. В 1803 г. оно было упразднено Наполеоном, однако в 1871 г. Эмиль Бутми организовал частную «Свободную школу политических наук» (ныне – Парижский институт политических исследований). В Германии в самом начале XIX в. развивалась юридическая государственно-правовая школа, в рамках которой изучались проблемы государства и государственной власти (Г. Ф. фон Вольф, О. фон Гирке, Л. фон Штайн и др.).

В России по предложению М. В. Ломоносова кафедра политики была открыта в Московском университете уже в 1755 г., одной из первых. Несколько позже, в 1804 г., было образовано отделение нравственных и политических наук[10].

Первой публикацией по политической науке стал труд профессора Московского университета Карла Генриха Лангера (вторая половина 1730-х – после 1792) «О пределах и важнейших представителях политической науки» (1771). В этот период политология была еще тесно связана с юриспруденцией, этикой и *практической* философией. Она развивалась в русле общей аристотелевской трактовки как наука и искусство управления государством. Как известно, у Аристотеля государство и гражданское общество, по существу, отождествлялись, поэтому его трактовка политики весьма широка: речь идет об управлении всеми общественными делами. Именно такой подход и продемонстрировал К. Г. Лангер, представив политику как «науку о том, как правильным образом управлять и подчиняться», имея в виду «дела общественные»[11].

Уже тогда Лангер призывал не ограничивать эту дисциплину чересчур узкими рамками и, следовательно, не сводить всю политическую мудрость лишь к управлению государством. Он призывал иметь в виду более *широкую трактовку управления* – как «правильное устройство общественной жизни». Предметом исследования соответственно должны были стать не только начала государств, их рост и преобразования – словом, происхождение общества; не только природа каждой области, но и нравы граждан, язык, численность населения, его телесное и экономическое благосостояние. Лангер предлагал рассматривать положение церкви, высшей власти, государственное устройство, законы, суды, договоры, налоги, форму управления, титулы монархов, привилегии и почести, изучать жизнь известных гражданских и военных деятелей, ученых и путешественников[12]. Следует подчеркнуть, что и в наши дни в трудах профессоров Московского университета такая широкая трактовка предметного поля политической науки является доминирующей.

---

[10] Подробнее см.: Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835). М., 2009; Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения Московского университета (1804–1835). М., 2010.

[11] *Лангер К. Г.* О пределах и важнейших представителях политической науки. М., 2011. С. 24–25.

[12] См.: *Лангер К. Г.* Указ. соч. С. 33.

Формальной датой официального признания политологии в качестве **самостоятельной научной дисциплины** является 1948 г., когда эксперты ЮНЕСКО приняли специальный документ, определивший объект, предмет, структуру и задачи политической науки.

Объектом современной политологии выступает *многогранный мир политического во всех его проявлениях*: государство и политические партии, политическая система и избирательный процесс, политические отношения и коммуникации, политическая культура и этика. Однако **предмет** политологии ни в отечественной, ни в мировой науке однозначно не определен. Параллельно развиваются две альтернативные парадигмы: одна рассматривает предмет политологии весьма широко, а другая, напротив, предельно узко.

Научная дискуссия

Согласно известной концепции французского философа Мишеля Фуко (1926–1984), политика окружает современного человека повсюду, непрошено вторгаясь во все сферы общественной жизни тайно или явно. Современные средства массовой информации необычайно актуализировали политический процесс, они сделали политику вездесущей и навязчивой, как реклама, поэтому и предмет политологии необходимо интерпретировать в самом широком плане. Политология должна быть *междисциплинарной наукой*, объединяющей в своем проблемном поле вопросы социологии, философии, географии, антропологии, культурологии, этики в их политическом измерении.

В российской политологии такую точку зрения разделяют А. И. Соловьев и В. П. Пугачев. По их мнению, политология представляет собой *общую интеграционную науку о политике во всех ее проявлениях*, включая такие ее составляющие, как политическая социология, политическая философия, теория государства и права, политическая география и все другие политические дисциплины[13].

Альтернативой подобному подходу является не менее известная парадигма американского ученого Гэри Беккера (1930–2014), согласно которой политическая власть имеет достаточно узкую сферу распространения: она локализуется только в области государственных отношений и не должна вмешиваться в другие сферы – экономику, культуру, гражданское общество. Таким образом, Беккер рассматривал политологию как *монодисциплинарную науку*, которая должна изучать исключительно узкую сферу политической власти.

Большинство же современных политологов стараются избегать крайностей узкого и широкого подходов к определению политологии. Сегодня принято дифференцировать различные политические науки по их *предметам*. В этой связи К. С. Гаджиев и А. С. Панарин подчеркивают, что, например, *политическая социология* изучает отношения людей в гражданском обществе, а *политология* – их отношения в рамках государства, т. е. по поводу власти[14]. Предметом *политической антропологии* является исследование деятельности человека политического, а предметом *политической географии* – изучение пространственных отношений между государствами.

Выделяясь среди других политических наук как *наука-вектор*, политология имеет свой особый предмет. Если попытаться конкретизировать ее **предметное поле**, то можно сделать следующий вывод: *политология дает обобщающие, системные знания о мире политиче-*

[13] См.: *Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в политологию: учебник для вузов. 5-е изд. М., 2015. С. 23–24.

[14] См.: *Гаджиев К. С.* Политическая наука. М., 2014. С. 12; *Панарин А. С.* Политология. Западная и восточная традиции: учебник для вузов. М., 2000. С. 4.

ского, фокусируя внимание на институтах и механизмах политической власти и отношениях по поводу власти в обществе.

Таким образом, политология задает тон и направление политических исследований, а ее выводы являются важным методологическим ориентиром для развития других политических наук. От того, как в политологии решаются основополагающие вопросы о правах и обязанностях человека, о свободе и справедливости, о ценностях и нормах общественной жизни, демократических идеалах, зависит главное направление развития политической социологии и политической антропологии, политической психологии и политической географии. Однако важно и обратное влияние, ибо все политические науки взаимно дополняют и обогащают друг друга. Нельзя рассматривать проблемы политического развития вне социологического и психологического контекста, без обращения к исследованиям политической антропологии, не опираясь на факты статистики и достижения современной политической географии. Сегодня бурно развивается весь сложный комплекс современных политических наук, где политологии по праву принадлежит центральное место.

В 1948 г. эксперты ЮНЕСКО предложили объединить все изучаемые политологией проблемы в четыре основные группы (рис. 1.1). Кроме того, в последние десятилетия большое значение начинают приобретать *прикладные направления исследований*, среди которых выделяют: а) избирательный процесс; б) электоральные технологии; в) связи с общественностью; г) политическую рекламу и политические коммуникации.

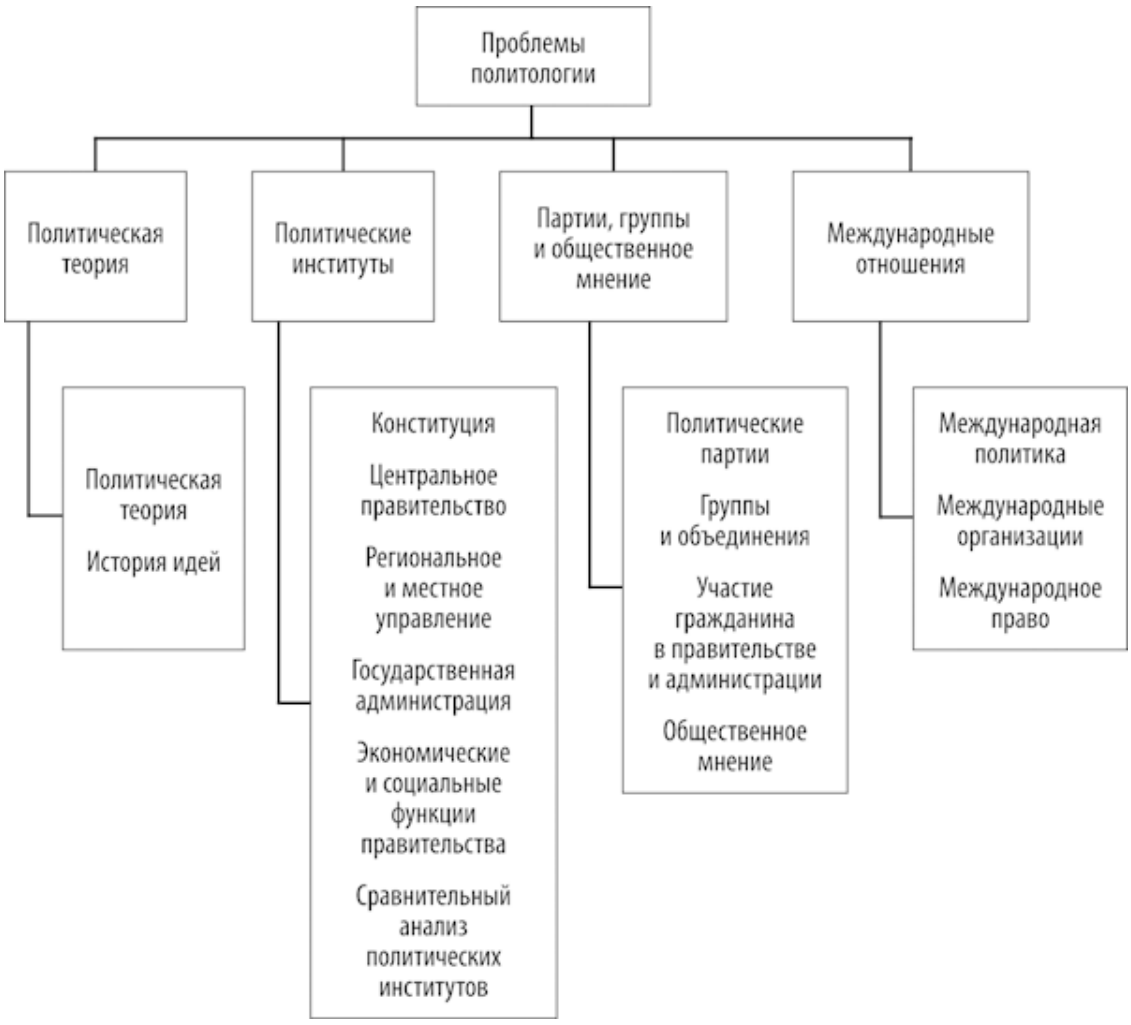

Рис. 1.1. Предметное поле политологии

Современная политология аккумулирует фундаментальные и прикладные знания о мире политического, стремится анализировать все грани сложной политической жизни общества, что предопределяет ее *ведущие функции* (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Основные функции политологии

	Функция	Содержание
1	Познавательная	Политология накапливает знания о политике
2	Мировоззренческая	Знания о политике формируют мировоззрение
3	Регулятивная	Знания о мире политического способствуют выработке адекватного поведения людей в сфере политики
4	Аксиологическая	Политология дает оценку политическим институтам и процессам
5	Методологическая	Выводы политологии служат основой для более частных политических теорий, изучающих отдельные политические явления
6	Прогностическая	Раскрывая тенденции политических процессов, политология объективно выполняет функции прогноза

Знания о мире политического необходимы представителям разных профессий, всем сознательным членам общества, чтобы участвовать в политической жизни, развивать демократические институты и традиции, культуру политического участия. Изучение политологии способствует формированию демократического менталитета, помогает развивать у молодого поколения политическую терпимость (толерантность), плюрализм и уважительное отношение к мнениям и позициям других людей, готовность к компромиссу и консенсусу.

Помимо этого, **политология как академическая дисциплина**, изучаемая в вузах, обеспечивает механизм *политической социализации* молодых граждан, которые часто отличаются радикализмом убеждений, повышенной восприимчивостью к демагогическим и популистским лозунгам и призывам. Систематические научные знания о политическом процессе помогают избавиться от утопических иллюзий и сформировать реалистические представления о политической жизни современного общества, вырабатывают умение цивилизованно защищать и отстаивать свои политические взгляды, права и свободы. Однако очень важно провести четкую грань между *политикой* и *политологией* в вузовской аудитории.

Точка зрения

Классики политической науки, среди которых особо следует выделить немецкого политолога Макса Вебера, подчеркивали, что политике не место в аудитории. Профессора и студенты на лекциях и семинарах не должны заниматься политикой, превращая занятия в политические митинги и собрания. В работе «Наука как призвание и профессия» (1919) М. Вебер справедливо обращал внимание на то, что политолог должен исследовать сферу политики как ученый, без гнева и пристрастия, ибо практическая

политическая установка и научный анализ партийной позиции суть разные вещи[15].

Когда в парламенте происходят политические прения, из политической позиции не делают тайны: ясно выразить свои взгляды – долг и обязанность политика. Политическое слово, сказанное с трибуны парламента, – меч, направленный против оппонентов, законное средство политической борьбы. В студенческой аудитории, где преподаватель объясняет студентам, которые должны молча слушать и записывать лекцию, а потом еще сдавать экзамен, открытая и честная политическая полемика невозможна. Преподаватель политологии, как, впрочем, и любой другой общественной науки, не должен претендовать на роль пророка и политического лидера, ибо это было бы нарушением профессиональной этики ученого и педагога. Подлинный преподаватель и честный ученый будет стремиться к тому, чтобы изложить научные проблемы объективно, всесторонне, показав научную полемику и разные точки зрения современной науки на политические проблемы.

Например, если речь идет о демократии, можно представить различные формы ее бытования в истории, показать их достоинства и недостатки, проанализировать, как они функционировали и какие последствия для социальных отношений имели на разных этапах развития общества. Затем необходимо противопоставить демократии другие, недемократические формы политических режимов и по возможности стремиться к тому, чтобы слушатели могли самостоятельно сделать выводы и занять собственную позицию по изложенным политическим проблемам.

М. Вебер весьма категорично настаивал: «Пророку и демагогу сказано: «Иди на улицу и говори открыто». Это значит: иди туда, где возможна критика». Таким образом, перефразируя Вебера, можно сказать, что политическая наука есть профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самопознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение[16].

Позитивное значение политологии как научной дисциплины состоит в том, что она разрабатывает *технику овладения политической жизнью и политическим процессом*, предлагая легальные демократические пути политической социализации и политического участия каждому члену общества. Кроме того, политология предлагает *методы мышления и научные инструменты политического анализа*, чтобы помочь изучить новые явления политической жизни и прогнозировать их возможные политические последствия. Именно в этом состоит высшая ценность, конструктивная роль и значение политологии в системе общественных наук, в жизни и развитии современного общества в целом.

Постклассическая картина мира политического

В XXI в. политические исследования начинают приобретать ярко выраженный *постклассический характер.* Прежняя, *классическая*, картина мира политического, которая господствовала столетие назад, до Первой мировой войны, характеризовалась наличием стабильной политической системы, развивавшейся по определенным закономерностям. Традиционные, *классические*, субъекты политики (партии, государственные институты, обще-

[15] См.: *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // *Вебер М.* Избр. произв. С. 721.

[16] См.: *Вебер М.* Наука как призвание и профессия. С. 731.

ственно-политические организации) отстаивали свои интересы, опираясь на правила игры, заданные сложившимися политическими нормами и традициями.

Постклассическая картина мира политического начала складываться в политологии во второй половине XX в. под воздействием ряда объективных процессов, среди которых важнейшими стали научно-техническая революция, внедрение передовых технологий и глобализация. При этом чем современнее становилось общество, тем больше значения в нем придавалось не институтам и нормам, а самим действующим лицам.

Цитата и интерпретация

Французский политолог Ален Турен (р. 1925) в книге «Способны ли мы жить вместе? Равные и различные» (1997) утверждает, что самой яркой чертой современности стало ослабление социально-политического поля. Картина политической жизни, которую дает классическая политология, представляется сегодня абстрактной и весьма далекой от наблюдаемой политической реальности. Где можно обнаружить политические ценности, превращающиеся в политические нормы, и, наоборот, политические нормы, которые создают политические системы, формы власти и политические статусы? Но самое главное – где политический субъект, формирующийся согласно классической модели, принимающий те или иные политические роли и завоевывающий политические права? Во многом постклассический субъект политики формируется сегодня не в рамках политической системы, а вне ее и вопреки ей, в неравной борьбе с политической системой и силами рынка. Как остроумно замечает Турен, современный политический актор уже не стремится создать идеальное государство, идеальный политический строй, «он осваивает и защищает лужайку, которую постоянно пытаются захватить»[17]. Человек политический сегодня скорее обороняется, чем участвует в борьбе, скорее защищается, чем пророчествует. Другими словами, он – сила освобождения, а не архитектор политического порядка.

Бурное развитие науки и техники, высоких технологий и массовых коммуникаций порождает виртуальность, стохастичность, нелинейность и дискретность политических процессов. Информационная революция превратила СМИ в виртуальную «четвертую власть», которая по силе влияния, оперативности и проникновению намного превосходит все три традиционные ветви власти, вместе взятые. Политическая борьба стала все больше разворачиваться в виртуальном пространстве и приобретать новые посттрадиционные формы. Новым кредо политтехнологов стал девиз: «То, что не показали по ТВ, вообще не произошло в политике». Мозаичность событий на политической сцене, которую каждый телеканал освещает в нужном ему ракурсе, делает восприятие политического процесса дискретным, нелинейным и разнонаправленным.

Главное же заключается в том, что информационная революция сопровождается *информационным кризисом*. Человечество тонет в море информации! Мы ежедневно и ежечасно производим столько статистических данных, формул, образов, документов и пр., что не в состоянии их усвоить. Однако, вместо того чтобы искать новые способы осмысления и переработки информации, мы все более быстрыми темпами… производим новую информацию! В итоге огромные объемы неиспользуемых данных превращаются в «информационное загрязнение окружающей среды».

При этом возникает серьезная политическая проблема, связанная с тем, что часть беспорядочно накапливаемой информации просто опасна. Например, чертежи атомной бомбы

[17] *Турен А.* Способны ли мы жить вместе? Равные и различные // Новая постиндустриальная волна на Западе: антол. М., 1999. С. 484, 491.

или других видов оружия массового поражения, результаты открытий в сфере биотехнологий и производства новых химических веществ – если подобная информация попадет в руки террористов или мафиозных структур, это может привести к тяжелейшим политическим последствиям. Между тем тщательное отслеживание и секретное хранение этих данных становится все более сложной задачей в условиях компьютеризации, ведь, как показала практика, опытные компьютерные хакеры способны проникать на самые секретные сайты спецслужб.

Еще одной важной чертой постклассической картины мира политического становится постепенное преобладание *нового принципа организации политического пространства по сетевому признаку*. Именно *сети* составляют новую политическую морфологию (структуру) современных обществ; принадлежность к той или иной сети определяет важнейшие источники власти. Испанскому политологу Мануэлю Кастельсу это позволило охарактеризовать современное общество как «общество сетевых структур», главным признаком которого является доминирование политической морфологии над политическим действием[18].

Определение понятия

Сетевая структура – это децентрализованный комплекс взаимосвязанных узлов открытого типа, способный неограниченно расширяться путем включения все новых и новых звеньев, что придает сети гибкость и динамичность.

Яркими примерами сетевых структур являются Интернет, финансовые потоки, сети мафиозных структур. Сетевую структуру имеет управление Европейским союзом: оно представляет собой сеть советов министров различных европейских государств.

Особенность сетевых структур в сфере политики состоит в том, что *политическая власть больше не является монополией институтов государства и политических партий*. Она распространяется по глобальным сетям богатства, информации и имиджей, которые циркулируют и видоизменяются, не привязанные более к какому-то одному определенному географическому месту. Как верно подмечает Кастельс, «новая власть заключается в информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых общество организует свои институты, а люди строят свои жизни и принимают решения относительно своих поступков»[19].

Механизм осуществления политической власти в обществе сетевых структур тоже имеет специфику. Только тот, кто способен подключить свою сеть к средствам массовой информации или стать владельцем одного из информационных каналов, обзаводится своеобразным рубильником – главным рычагом власти, который позволяет формировать виртуальный мир общества и манипулировать им. Сближение технологии политического процесса с информационными технологиями позволило создать управляемое виртуальное политическое пространство, с помощью которого власть активно стремится подчинить себе реальный мир политики.

Глобализация усилила взаимозависимость и взаимопроникновение разнородных политико-экономических систем, способствовала стиранию жестких политических границ и разбалансированию формализованных прежде политических институтов. Новая встреча цивилизаций и культур в условиях информационной революции необычайно накалила вольтову дугу межкультурных, межэтнических и межконфессиональных противоречий, что при-

[18] *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. С. 494.

[19] *Кастельс М.* Указ. соч. С. 496.

вело к распространению множества *конфликтов низкой интенсивности* и сильно дестабилизировало мировой политический процесс.

Новыми *постклассическими политическими акторами* стали транснациональные корпорации и медиамагнаты, монополизировавшие СМИ, вооруженные черным пиаром телекиллеры, представители террористических группировок, участники неуправляемых миграционных потоков, маргинальные или криминальные структуры. В последние годы в политический словарь прочно вошли такие термины, как «боевики», «группы захвата», «зачистка территории». К сожалению, для решения своих политических проблем новые посттрадиционные субъекты политики, во многом сформировавшиеся вне политической системы, используют нелегальные, полулегальные и попросту мафиозные методы политической борьбы, игнорируя сложившиеся политические нормы и традиции, нарушая законы, расшатывая политическую систему по всем измерениям.

Взрывы в российских городах (Москве, Буйнакске, Волгодонске, Волгограде), американская трагедия 2001 г., взрывы поездов в Испании в марте 2004 г., серия терактов в Лондоне в 2005 г. (скорбный список можно продолжать) свидетельствуют о том, что посттрадиционные субъекты политики оказались настоящей проблемой не только для политической периферии, но и для большой политики.

Точка зрения

Американский политолог Сэмюэл Хантингтон (1927–2008) в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций» (1996) подчеркивал, что официальные политические лица для характеристики новых посттрадиционных политических акторов не случайно используют такие термины, как «стоящие вне закона», «аморальные», «преступные». Тем самым таким персонажам отводится место вне цивилизованного политического порядка, они рассматриваются как легитимная мишень для контрмер со стороны правительства. По существу, речь идет о новой гражданской войне, и сегодня в этой необъявленной войне погибает больше людей, чем на объявленных полях сражений[20].

Итак, мы убедились, что центральный конфликт современной постклассической картины мира политического – это *конфликт политической системы* и *внесистемной оппозиции*, состоящей из разрозненных постклассических криминальных акторов. В целом постклассический политический мир характеризуется стратегической нестабильностью, конфликтами низкой интенсивности, виртуальными формами политической борьбы, нарастанием информационной агрессии и неравновесным состоянием всех политических институтов.

[20] См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 341.

1.3. Методы политической науки: от жестких к мягким политическим технологиям

Политология, являясь междисциплинарной наукой, имеет богатый арсенал исследовательских методов. Их можно разделить на пять групп:

1) общенаучные методы (общелогические, позитивистские и эмпирические);

2) методы классической политологии;

3) методы, заимствованные политической наукой из других отраслей научного знания (социологии, философии, истории, психологии и др.);

4) методы постклассической политологии;

5) методы прикладной политологии.

Общенаучные методы

Такого рода методы принадлежат науке в целом, их используют практически все отрасли современного научного знания. Сюда относятся *общелогические методы*: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, экстраполяция, обобщение и пр. Широко известны *методы эмпирических исследований*, которыми пользуются все общественные науки: наблюдение, анализ документов, лабораторный эксперимент, опрос при помощи анкеты, опросника, статистические методы, деловые игры. Кроме того, современная политология применяет *позитивистские научные методы*, ведущими среди которых являются системный анализ и бихевиористский подход.

Системный анализ в политологии предполагает рассмотрение мира политики как взаимосвязанного саморегулирующегося механизма, состоящего из взаимозависимых элементов, каждый из которых действует как функция целого. Этот метод противостоит, с одной стороны, представлениям о политическом процессе как механической сумме или конгломерате элементов, а с другой – представлениям о безыскусном органическом единстве, которое не нуждается в умышленном упорядочении властями. Эвристический потенциал системного подхода заключается в идее использования концепции *системной целостности объекта*, каждый элемент которого наделяется определенной функцией, а цепочка «элемент – функция – система» позволяет отразить функциональное единство элементов данного объекта как системы.

Таким образом, структурно-функциональный метод является составной частью *системной методологии*. В политической науке системный анализ одними из первых в 1950–1960 гг. начали использовать американские политологи Толкотт Парсонс (1902–1979), Дэйвид Истон (1917–2014) и Габриэль Алмонд (1911–2002). Этот метод помогает исследователям упорядочить сложные политические механизмы и процессы с помощью идеи системной целостности. Системный анализ успешно используется и современными политологами. Однако в последние годы его подвергают справедливой критике за абсолютизацию идеи целостности и стабильности в политике, тогда как на практике любые политические институты противоречивы, неустойчивы, гетерогенны и полны внутренних конфликтов.

Бихевиористский подход обращает основное внимание на поведение человека, изучая его стимулы и реакции в процессе политических взаимодействий. Исследователи, которые используют бихевиористские методики, полагают, что благодаря адекватному описанию политического поведения с помощью количественных методов политология сумеет преодолеть свою гуманитарную ограниченность, уподобившись по точности и доказательности естественным наукам. В рамках бихевиористского подхода прежде всего исследу-

ются мотивы и интересы человека политического, а также межличностные взаимодействия в политическом процессе.

Следует подчеркнуть, что бихевиористский подход не интересуется внутренним миром человека, его сложными психологическими переживаниями; свое основное внимание он фокусирует на внешних проявлениях политической активности человека, измеряя и анализируя то, что поддается количественным исследованиям с помощью анкетирования, интервьюирования, зондирования, контент-анализа. Сегодня такой подход справедливо критикуют за эмпиризм, увлечение фактами и излишнюю описательность.

Методы классической политологии

Классическая политология сосредоточена на изучении *политических институтов*: государств, парламентов, конституций, политических партий, избирательных систем. Этот метод получил название **институционального подхода**. Сегодня он достаточно часто используется в политических исследованиях. Изучение институционализированных форм политической жизни действительно важно. Дело в том, что в отличие от текущих политических процессов сложившиеся политические институты достаточно устойчивы и стабильны. Институциональный подход привлекает исследователей простотой и доступностью методологии: политические институты легко изучать, поскольку они существуют легально на основе известных законов, правил и норм.

Из истории институционального подхода

Увлечение институциональным подходом в первой половине XX в. привело к тому, что в теории политической модернизации долгое время господствовало убеждение, согласно которому заимствование институтов демократии, хорошо зарекомендовавших себя в странах Запада, способно не только сыграть решающую роль, но и ускорить процесс модернизации в странах догоняющего развития. Более 40 государств Африки буквально скопировали Конституцию США, однако это ни на йоту не приблизило их к идеалам демократического общества. Оказалось, что политические институты сами по себе, без живой человеческой активности, высокой политической культуры, мертвы. Институты – застывший каркас политической системы. Вдохнуть жизнь в эти мертвые формы может только человек.

Нормативный подход по праву считается классическим методом политологии. Его основная идея состоит в разработке и обосновании *политического идеала* – модели наиболее совершенного политического устройства. Все известные политические мыслители, начиная с Платона и Аристотеля, использовали нормативный подход, предлагая человечеству свои модели идеального общества. Следует подчеркнуть, что истинность нормативных политических теорий *конвенциальна*, т. е. зависит от признания или непризнания людьми, поэтому концепции, разработанные на основе данного метода, не имеют характера объективного знания. Ярким примером может служить марксистко-ленинская теория коммунистического общества, которая свыше 70 лет была в Советском Союзе эталоном общественного развития, а сегодня большинство россиян считают коммунизм утопией.

Компаративный подход основан на сравнении аналогичных политических институтов и процессов в разных странах. Компаративный анализ в политике является достаточно сложным и далеко не всегда может дать высокий эвристический результат, поскольку за внешне похожими формами (парламенты, партии, конституции) часто скрываются глубокие социокультурные противоречия, обусловленные особенностями политической психологии и традиций разных народов. Например, сравнительный анализ института президентства в

Египте, Франции и Республике Кот-д'Ивуар выявит колоссальное количество социокультурных различий и особенностей, а общим основанием для сравнения в данном случае будет только название самого института.

Деятельностный подход нацелен на рассмотрение политики как особой сферы человеческой практики, имеющей определенные фазы или этапы реализации. Политика при таком ракурсе изучения выступает прежде всего как процесс подготовки, принятия и осуществления политических решений. Исследование различных форм управления обществом требует первоочередного использования деятельностного подхода, поскольку он позволяет выявить цели и направления политической деятельности, аккумулировать ресурсы и мобилизовать массы, организовать учет и контроль за реализацией поставленных целей и задач.

Методы, заимствованные политологией из других наук

Современная политология заимствовала ряд методов из других общественных наук. Наиболее известными являются социологический, исторический, социокультурный, антропологический и психологический методы.

Социологическийметод исходит из того, что политика зависит от социальных процессов и институтов, особенно от социальной и экономической структур общества. С точки зрения социологического подхода политика представляет собой сферу соперничества разных социальных групп, классов, наций, конфессий и государств, отстаивающих на политической сцене свои интересы. Задача социологического метода – выявить и объяснить разнообразные интересы соперничающих социальных групп в политике. В марксистской теории социологический подход был представлен в жесткой экономикоцентричной версии, где политика являлась надстройкой над экономическим базисом и объяснить политический процесс можно только через анализ экономических интересов различных классов и социальных групп.

Исторический метод, который относится к *классическим* методам политических исследований, предполагает *анализ политического процесса в развитии* с использованием исторического вектора – от прошлого к настоящему и будущему.

Социокультурный метод пытается объяснить политические феномены, апеллируя к *историческому опыту конкретного общества*: каковы культурные традиции, такова и природа политической власти в обществе. Несомненно, все политические общности формировались и существовали на основе каких-то определенных культурных ценностей, из поколения в поколение передаваемых родителями, церковью, школой и средствами массовой информации. Например, культура протестантизма способствовала развитию в западных странах этики индивидуализма и морали успеха, что привело к особой роли в политике либеральных прав и свобод, защищающих человека. Клановая солидарность в странах Азиатско-Тихоокеанского региона способствовала развитию в Китае, Японии и Корее коллективистской политической культуры, опирающейся на этику групповой солидарности. Таким образом, социокультурный анализ – это *методология исследования политических процессов с позиций культуры*. Основную роль здесь играет выделение культурных ценностей и традиций, которые детерминируют (определяют) политическое развитие.

Антропологический метод объясняет развитие политических процессов, исходя из *коллективистской сущности человека*. Поскольку политика делается людьми и для людей, то умение интерпретировать человеческое измерение политики по праву является ведущим в политическом анализе. Антропологический подход опирается на принцип *универсальности человеческого*, независимо от этнических, расовых, конфессиональных, социальных и иных различий, что предполагает равноправие всех людей в политике, признание прав и свобод каждого. Другим важным принципом антропологического анализа является *политический плюрализм* – признание множества разных точек зрения на политические идеалы и ценности.

Психологический метод во многом дополняет антропологический анализ, апеллирующий к человеческой природе в целом, тем, что сосредоточивает внимание на *конкретном человеке и его индивидуальном внутреннем мире*. Этот метод исходит из необходимости учитывать субъективные механизмы политического поведения людей. Мотивы, которые приводят людей в политику и заставляют их участвовать в политических процессах, всегда индивидуальны, зависят от черт характера, воли, образования и воспитания. *Методы глубинной психологии*, среди которых ведущим является *психоанализ*, позволяют интерпретировать, каким образом аффективные переживания человека, вытесненные в сферу бессознательного, оказывают влияние на политическое поведение человека. С помощью психоанализа можно объяснить различные типы политического поведения, волю к власти и стремление к подчинению.

Методы постклассической политологии

В связи с формированием на рубеже тысячелетий постклассической картины мира и появлением нетрадиционных субъектов политики происходит постепенный переход в политологии к постклассическим методам исследования. Стратегическая нестабильность, стохастичность, нелинейность, виртуальность и конфликтность постклассической картины мира потребовали использования принципиально новых методологических приемов политического исследования.

Ситуационный подход. В новой постклассической политической методологии классические методы, описанные выше, получили название *жестких* за их однозначность, конкретность, последовательный методологический детерминизм и структурализм. Изучение *посттрадиционных политических акторов* с нестандартными формами политического поведения потребовало перехода к *мягкому* политическому мышлению и *мягким* политическим технологиям, рассчитанным на многомерность и пластичность объектов.

Такие категории, как боевики, религиозные фанатики, мигранты и мафиозные крестные отцы, не поддаются системному анализу, поскольку относятся к внесистемной оппозиции. Они с большим трудом описываются с помощью бихевиористских методик, поскольку не любят давать интервью и участвовать в социологических опросах; почти не имеют аналогов в политической истории, слабо институализированы и не стремятся к этому; не связаны с культурными традициями страны. Для исследования подобных сложных посттрадиционных политических акторов ученые попытались использовать *ситуационный анализ*, обладающий всеми признаками постмодернистской методологии.

Метод ситуационного анализа исходит из того, что для исследования многомерных, перманентно меняющихся политических объектов можно *одновременно использовать разные политические методологии*, которые будут дополнять друг друга. Особенно важно при этом учитывать сильные и слабые стороны каждого метода, чтобы по возможности корректировать недостатки любой выбранной методики с помощью альтернативных подходов. Институциональный анализ может успешно сочетаться с социокультурным, компаративным и историческим подходами, а системный анализ может быть дополнен психологическим и антропологическим методами.

Ситуационный подход в политике предполагает, что в процессе исследования закономерно возникают проблемные зоны, *точки бифуркации* (раздвоения) политического процесса, и это также нацеливает на использование альтернативных методологических приемов. Общие условия стратегической нестабильности позволяют предвидеть *инверсию*, т. е. развитие обратных (попятных) процессов, когда многие политические показатели резко меняются на альтернативные, что требует непрерывной корректировки методологического курса.

Междисциплинарный подход основан на идее объединения методов различных гуманитарных наук для исследования сложных объектов и процессов современной политики. Сегодня политологи часто используют наряду с политологическими и общенаучными методами специфические методологические подходы других наук – экономики, юриспруденции, психологии, культурологии. Например, при изучении политических процессов в условиях мирового экономического кризиса невозможно обойтись без использования методологического арсенала экономики. Однако при этом важно опираться на современные правовые акты, регулирующие политические процессы в разных странах мира.

Синергетический подход занимает важное место среди постклассических методов исследования. *Синергетика* – наука о самоорганизации сложных систем, поэтому применение синергетического метода в политологии подразумевает прежде всего *поиск механизмов самоорганизации политической системы*.

Точка зрения

Основы синергетики разработаны Ильей Пригожиным (1917–2003) и Изабеллой Стенгерс, которые утверждали, что современная научная картина мира претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности: «По своему характеру наша Вселенная плюралистична, комплексна. Структуры могут исчезать, но могут и возникать. Одни процессы при существующем уровне знаний допускают описание с помощью детерминированных уровней, другие требуют привлечения вероятностных соображений»[21].

С позиций синергетики многообразие мира является важным условием его развития, поэтому при анализе политических феноменов также необходимо принимать во внимание все многообразие факторов, влияющих на политику со стороны других сфер жизни: экономики, экологии, культуры, социальной сферы, географии, демографии. В этой связи синергетическая методология рассматривает любое упрощение или снижение многообразия как серьезное искажение в картине научного исследования, что на практике может привести к тяжелым политическим ошибкам. Другими словами, синергетический подход обязывает исследователя при изучении политического процесса исходить не только из анализа собственно политических составляющих, но обязательно принимать во внимание сложные опосредованные воздействия на политику со стороны других факторов, не являющихся политическими.

Синергетический метод, таким образом, позволяет сблизить естественно-научный и гуманитарный подходы в рамках современного научного исследования. Один из способов практического решения этой задачи в политологии – использование широкого набора *регулировочных параметров*, которые относятся и к гуманитарным, и к естественно-научным дисциплинам. Например, *регулировочные параметры развития* должны представить все обнаруженные исследователем влияния на политическую сферу: социокультурные, экологические, демографические, этнические, географические и др.

Цитата и интерпретация

В известном докладе Римскому клубу «Фактор четыре» (1997) справедливо отмечено: главный недостаток современного политического анализа состоит в том, что политологи «часто впадают в ошибку, рассматривая почву как грязь, живые организмы как мертвые, природу как какую-то помеху, опыт, накапливаемый на протяжении миллиардов лет, как не заслуживающий внимания, а будущее как товар, теряющий

[21] *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ. М., 1986. С. 34–37.

> свою ценность (в соответствии с учетной ставкой, составляющей десять процентов годовых)». Сегодня как никогда важно, чтобы политологи принимали во внимание задачу продуктивного использования тех благ, которые мы берем взаймы у Земли и друг у друга, что даст нам выигрыш во времени для поиска новых эффективных решений проблем человеческого существования в условиях глобального экологического кризиса[22].

Именно синергетический метод позволяет политологам отказаться от классических дихотомических пар «политика – экономика», «природа – культура», «духовная жизнь общества – материальное производство» и прийти к новому научному синтезу. Политическая жизнь в последнее время дает бесчисленное множество примеров, показывающих, насколько безнадежно смешались такие понятия, как «создание богатства» и «стремление к счастью», «возможности для получения прибыли» и «исконные права человека», «личный успех» и «общественные интересы». Синергетический метод в политологии позволяет глубже понять, что *политическая эффективность* – всего лишь средство, а не самоцель: политика должна быть эффективной, но не самодостаточной, поскольку в политике не находит своего полного отражения цель существования человека, которая отнюдь не сводится к проблеме завоевания власти.

Политическое развитие в рамках синергетики выступает как *нелинейный процесс*, где периоды стабильного развития (*аттракторы*) сменяются зонами бифуркации или кризисов, после которых возникает целый спектр альтернатив политического развития. Приближаясь к точкам бифуркации, политическая система теряет устойчивость, а затем переходит в новое состояние. Переход осуществляется за счет флуктуаций, случайных факторов, поэтому «необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило… основной акцент научных исследований переместился с субстанции на отношение, связь, время»[23].

Таким образом, синергетический подход позволяет, с одной стороны, увидеть сложную многовариантность, многовекторность политического процесса, а с другой – подчеркнуть роль и значение политического выбора субъектов политики, ведь выбор политического будущего в существенной степени зависит от политической воли лиц, принимающих решения.

Политическая герменевтика. Помимо синергетики защитой от жестких методов стало *понимающее знание*, ориентированное на интерпретацию сложного ценностного мира современной политики, где пересекается множество конфессиональных, этнических и цивилизационных факторов. К числу постклассической понимающей методологии относится *политическая герменевтика*, интерпретирующая сложные тексты политической культуры. Метод политической герменевтики позволяет рассматривать феномены политической культуры как продуцированные цивилизацией и развивающиеся в поле цивилизации. В этих целях часто используется метафора *картины политического мира* как ключевая для политической герменевтики. Применение подобной метафоры с самого начала предполагает поиск ответа на вопрос: как разнообразные и часто рассеянные политические процессы собрать вместе, соединить в некий фокус, который поможет нам увидеть за цветущей сложностью единое полотно *другой* политической культуры?

Первое правило политической герменевтики можно сформулировать следующим образом: *целое следует понимать, исходя из частного, а частное – исходя из целого.* Это правило, выработанное античной риторикой, герменевтика перенесла с ораторского искусства на искусство *понимания*. При такой общей интенции исследования мы сразу же стал-

---

[22] См.: *Вайцзеккер Э., Ловинс Э. Б., Ловинс Л. Х.* Фактор «четыре». В два раза больше богатства из половины ресурсов // Новая постиндустриальная волна на Западе. С. 625–628.

[23] *Пригожин И.* Порядок из хаоса. С. 53.

киваемся с проблемой *герменевтического круга*: если процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому, то задача исследователя состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширять единство понятого смысла.

Цитата и интерпретация

Метод политической герменевтики можно представить в виде непрерывной разработки все более точных *эскизов* картины политического мира: опираясь на факты, мы должны постоянно осуществлять «набрасывание смысла» (М. Хайдеггер). Как только в картине политического мира начинает проясняться какой-то смысл, мы должны сделать первый предварительный набросок всей картины в целом. Пересмотр предварительного наброска может привести к новому «набрасыванию смысла», к замене предварительных политических понятий более точными и уместными в данной культуре. Возможна также одновременная разработка соперничающих набросков, пока не установится однозначное единство смысла. Именно это постоянное «набрасывание заново» составляет смысловое движение понимания и истолкования другой политической культуры.

В политике герменевтический круг может быть представлен в виде дихотомии «политические интересы – политические ценности». Прагматичный политик на переговорах концентрируется исключительно на интересах, забывая о ценностях и традициях другой цивилизации. Наконец он успешно подписывает договор и через некоторое время с изумлением узнает, что его политические партнеры в своей стране интерпретируют этот договор совсем в другом смысле, о котором он и не подозревал, будучи незнаком с традициями иной политической культуры. Политическая герменевтика должна непрерывно двигаться от фактических политических интересов сегодняшнего дня, которые всегда на поверхности, всегда могут быть выявлены и прояснены, – к единству древней культурной традиции, к картине политического мира в ее целостности и самости. Если политический диалог остается на уровне интересов, он бесплоден, ибо это грубый торг, который не сближает, а разъединяет. Когда политика выходит на *высокий уровень понимания ценностей и культурных традиций в диалоге цивилизаций*, можно говорить о формировании гуманитарного политического мышления, которое способно сделать политическое пространство глобального мира по-настоящему единым.

Методы прикладной политологии: аналитика и прогностика

Прикладные политические исследования имеют цель сформулировать конкретные рекомендации политикам и государственным деятелям, продемонстрировать им преимущества тех или иных способов организации политических процессов. Аналитики, эксперты, советники, выступая разработчиками прикладных политических исследований, используют ряд прикладных методов и методик. Наиболее известными среди них являются контент-анализ, факторный анализ, SWOT-анализ, сценарный метод, экспертный опрос, игровые методы, моделирование.

Контент-анализ (согласно Б. Берельсону) представляет собой исследовательскую технику объективного, систематического и количественного описания очевидного содержания коммуникации. Такой анализ сосредоточен на целенаправленном изучении массива документов с помощью современной компьютерной обработки информации, позволяющей подсчитать частоту упоминания определенных политических имен и событий, произвести необходимое индексирование исследуемых политических явлений.

Факторный анализ способствует обобщению множества эмпирических данных, выделению основных тенденций. Он основан на объединении групп коррелирующих между собой переменных, которые принято называть *корреляционными узлами*, в ряд основных факторов.

SWOT-анализ – это единый анализ сильных (***S****trengths*) и слабых (***W****eaknesses*) сторон, возможностей (***O****pportunities*), опасностей или угроз (***T****hreats*) в деятельности политической организации. Он включает анализ как *внешних* (возможности и опасности), так и *внутренних* (сильные и слабые стороны) факторов деятельности организации. Для этого обычный лист бумаги делят на четыре квадрата, в каждом из которых записывают соответственно возможности и опасности, сильные и слабые стороны. Однако анализ четырех исходных позиций потеряет смысл, если из него не будут сделаны необходимые выводы для дальнейшего этапа принятия политических решений. Точные и глубокие выводы должны быть сделаны на основе всех этапов анализа: они могут касаться использования *возможностей*, которые способна представить политическая ситуация; предотвращения *опасностей*, которые она может в себе таить; укрепления *внутренних сильных сторон* политической организации и устранения *внутренних слабостей*.

Сценарный метод используется в *политическом прогнозировании*. В его основе лежит разработка ряда сценариев, каждый из которых представляет собой гипотетическую последовательность событий, разворачивающихся в определенном направлении. Это позволяет продемонстрировать предположительную динамику развития события в разных ракурсах.

Экспертные методы основаны на опросах *экспертов* – специалистов высшей квалификации в определенной области. В современной практике политического анализа, как правило, используются *групповые экспертные оценки*, среди которых наиболее известны метод Дельфи и мозговой штурм.

В рамках так называемого **дельфийского метода** эксперты взаимодействуют заочно, письменно отвечая на вопросы, при этом соблюдается принцип анонимности индивидуальных оценок, которые затем статистически обрабатываются.

Мозговой штурм представляет собой технику непосредственного креативного взаимодействия группы экспертов, при этом задачи генерирования новых идей, а также их анализа и оценки решаются раздельно. Другими словами, мозговой штурм – это способ работы группы, при котором первоочередной целью является нахождение новых альтернативных вариантов решения в проблемной ситуации[24]. В русле данной методики выделяют две не пересекающиеся по персональному составу группы: «генераторы идей» и «аналитики».

Методика мозгового штурма

Отправным моментом мозгового штурма является не получившая адекватного решения проблема. Мозговой штурм – не чудодейственный инструмент, с помощью которого можно решить все политические проблемы. Лучшие решения находятся тогда, когда речь идет о конкретных политических задачах. По характеру проблемы можно разделить на два основных типа: *аналитические*, или *причинные*, и *синтетические*, или *проблемы мер*. Мозговой штурм – способ разрешения преимущественно синтетических проблем. К счастью, подавляющее большинство практических политических проблем можно облечь в синтетическую форму «как?»: как это сделать? Наилучшие результаты мозгового штурма достигаются при разработке инноваций,

[24] См.: *Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен Й. Х.* Управление по результатам: пер. с фин. М., 1993. С. 278–280.

совершенствовании способов работы, а также при улучшении уже разработанных политических планов.

Хотя мозговой штурм – это вид творческой работы, он имеет относительно шаблонные формы. Сначала (первый этап) представляют проблему для рассмотрения. Затем (второй этап) выдвигают как можно больше идей для решения или смягчения проблемы. При этом на первом этапе критика выдвигаемых идей запрещена. Лицо, излагающее проблему (ведущий), выбирает несколько идей для их дальнейшей проработки на втором этапе. Возможен синтез наиболее ценных идей. На основе выбранных идей впоследствии разрабатываются альтернативные варианты политического решения.

Мозговой штурм – это ни в коем случае не *анализ* или *принятие решения*: данные понятия лучше разделять, поскольку правила игры здесь различны. Процесс мозгового штурма обычно длится два-три часа, причем большая часть времени приходится на последнюю стадию – построение действенных решений. При организации мозгового штурма в состав группы, как правило, входят:

а) *ведущий* (*модератор*), т. е. лицо, которое излагает проблемы и несет ответственность за выполнение решения. Ведущий, обладающий задатками хорошего организатора, должен знать, к чему он стремится; побуждать и вдохновлять участников на поиск новых и оригинальных решений; уметь переводить приходящие на ум критические соображения в форму вопросов «как?» (к примеру, фразу «Это стоит слишком дорого» преобразовать в форму «Как можно добиться этого по более низкой цене?»);

б) *генераторы идей* (от пяти до 12 человек), т. е. все прочие участники. Хорошо, если в группе идеологов есть и специалисты, и «профаны», т. е. люди, не знающие проблемы: им значительно легче высказать идеи, потому что они мыслят нестандартно. Суждения «профанов» служат своеобразным катализатором идей для специалистов.

Фактором, более других препятствующим мозговому штурму, является *критика*. Она действует двояко: заставляет лицо, высказывающее критические замечания, мыслить логично, что мешает другим искать отличные от стандартных идей решения. Другие факторы, препятствующие появлению идей: официальность и формальность; поиск «правильных» решений; разъяснения и обоснования; пассивность.

Говоря об успехе мозгового штурма (т. е. появлении новых идей), прежде всего следует упомянуть о *безопасной и открытой атмосфере*, ибо в условиях критики практически невозможно заставить людей раскрыться, поскольку рождение идей всегда связано со свободой мысли. Другие факторы, способствующие успеху в появлении идей: активное воображение и желание; развитие, переработка и объединение высказанных идей; удивление и сомнение в отношении имеющегося решения; поиск аналогичных проблем и действий; активность.

Как уже отмечалось, мозговой штурм не годится для рассмотрения всех проблем. По своему характеру это *поисковая* работа, которую должна завершать аналитическая деятельность.

Игровые методы дают возможность имитировать в виде ролевой игры развитие тех или иных политических процессов, что позволяет предсказать вероятные варианты развития

сложных политических ситуаций. Например, в виде ролевой игры можно смоделировать предстоящие политические переговоры.

Таким образом, современная политическая наука располагает сложным инструментарием и фундаментальных, и прикладных политических методов, которые взаимно дополняют и обогащают друг друга, что является залогом их творческого развития.

Контрольные вопросы

1. В чем значение «политики как науки и искусства»?
2. Почему политику часто называют «искусством возможного»?
3. В чем заключается сущность предмета политологии?
4. Какие методы политологии вам известны? Дайте их краткую характеристику.
5. Что означает переход от жестких к мягким политическим технологиям?
6. Какие методы политической науки относят к классическим, а какие – к постклассическим и почему?
7. Каковы сущность и значение политической герменевтики и синергетики как методов политического исследования?
8. Почему постклассическое политическое пространство организовано по сетевому принципу?
9. В чем заключается смысл главного политического конфликта постклассического политического мира?

Глава 2. Политическая власть в информационном обществе

Опасна власть, когда с ней совесть в ссоре.
Уильям Шекспир

В результате изучения данной главы студент должен:

• **знать** о природе и особенностях, легальности и легитимности политической власти, о возможностях и проблемах политической власти в информационном обществе;

• **уметь** оперировать понятиями: *политическая власть, легальность, легитимность*;

• **владеть** важнейшими теоретико-методологическими подходами к исследованию политической власти.

2.1. Природа и особенности политической власти

Стремление к власти – одна из самых сильных человеческих страстей. Некоторые психологи даже предлагают разделить всех людей на два основных типа – властных и подчиняющихся, ибо и то и другое является страстью: есть страсть подчинять и страсть подчиняться. Впрочем, бывает и исключение: две эти противоположные страсти сходятся в одной человеческой душе. Сильный внутренний конфликт может «взорвать» человека изнутри, какое бы высокое политическое положение он ни занимал.

Пример из отечественной политической истории

В русской политической истории это случилось с императором Александром I (1777–1825, российский император с 1801). Он рос тихим и послушным мальчиком, зачитывался французскими романами, любил уединенные прогулки; будучи ребенком, трепетал перед деспотичным отцом – императором Павлом I и всемогущей бабкой – Екатериной Великой. Казалось, сама судьба создала его для подчинения… И вдруг группа заговорщиков предлагает молодому Александру чудовищное искушение: завладеть троном, убив отца. Робкий и застенчивый юноша соглашается. Заговор осуществляется, Александр I становится императором и неожиданно обнаруживает в себе колоссальную властную энергетику. Его царствование было триумфально. Русские войска разгромили Наполеона, казавшегося непобедимым. Александр в ранге «победителя над победителем» руководит Венским конгрессом, на котором определяются судьбы послевоенного мира.

Однако на вершине славы, вместо того чтобы упиваться успехом, император впадает в депрессию, начинает мучиться угрызениями совести, грехом отцеубийства. Его таинственное исчезновение в Таганроге породило массу слухов. Официальной версии о том, что император неожиданно простудился и умер, мало кто поверил. Александра I хоронили в заколоченном гробу, никто не видел его лица, что противоречило христианским канонам похорон августейшей особы. Некоторые исследователи полагают, что Александр I мог уйти в монастырь, потребовав сохранить тайну пострига. Бремя политической власти, полученной через отцеубийство, оказалось для него непосильным…

Борьба за власть – тайная пружина истории. За пестрым калейдоскопом событий часто скрывается высочайший накал страстей. Приход к власти монархов, диктаторов и президентов сопровождается беспощадной закулисной борьбой, в которой используются самые сильные средства – вплоть до убийств, отравлений, заговоров, грязной клеветы, откровенного подкупа избирателей и подтасовки результата выборов.

Что же такое политическая власть – зло или благо? По утверждению ученых, *политическая власть* есть способность, право и возможность господствовать над людьми с помощью закона, авторитета и принуждения. Власть, которая опирается на насилие, становится злом; если в основе власти закон и справедливость, она может послужить на благо людей. Власть – *инструмент* политика, и самое главное заключается в том, в чьих руках находится этот инструмент.

Цитата

Как гласит восточная мудрость, Конфуций, проходя мимо подножия горы Тай, увидел горько плачущую женщину. Учитель быстро подошел к

ней и попросил своего ученика расспросить ее. «Ваши рыдания таковы, – сказал тот, – что заставляют думать о горчайшем из горьких переживаний». Женщина ответила: «Отца моего мужа убил тигр. Мой муж так же был убит, и сын погиб таким же образом…» Учитель сказал: «Почему вы не покинете это место?» В ответ он услышал: «Здесь не гнетет правление». Тогда учитель сказал: «Запомните это, дети мои. Угнетающее правление ужаснее тигров»[25].

Политическая власть очень сильно отличается от всех других видов власти – родительской (власть отца), экономической (власть денег), религиозной (власть церкви), военной (власть армии) и пр. Политическая власть – это *высший тип власти*, созданной человеком с целью организации совместной жизни и обеспечения безопасности. Если экономическая, правовая, семейная, военная власть регулирует какую-то отдельную сторону человеческой жизни, то политическая власть пронизывает все сферы деятельности. Ее важнейшими признаками являются *монополия на регламентацию групп общества* и *возможность принуждения в отношении личности и общества*.

Мнение известного политолога

Известный американский политолог Толкотт Парсонс писал: «Власть понимается… как посредник, тождественный деньгам, циркулирующий внутри того, что мы называем политической системой, но выходящий далеко за рамки последней и проникающий в три функциональных подсистемы общества… – экономическую подсистему, подсистему интеграции и подсистему поддержания культурных образцов»[26].

Средства осуществления политической власти разнообразны: право, авторитет, убеждение, традиции, принуждение, насилие. В современном обществе важными ресурсами власти становятся знания и информация, а также средства их получения и распространения. Вот почему средства массовой информации сегодня часто называют *четвертой властью* (после законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти).

[25] *Конфуций*. У истоков мудрости / сост., пер. и коммент. И. И. Семененко. М., 2008. С. 169.

[26] *Парсонс Т.* О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 479.

2.2. Власть в зеркале политической науки

Политология рассматривает политическую власть как основу существования и развития человеческого общества. В качестве ответа на вопрос, почему некоторые люди обладают политической властью над другими, выдвигаются объяснения, которые имеют биологическую, психологическую, рациональную, иррациональную, функциональную и социокультурную природу.

Цитата

У истоков исследования проблемы власти стоял древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.), который подчеркивал, что «человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря «без роду без племени, вне закона, без очага»; такой человек по природе своей только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске»[27].

Некоторые современные ученые, пытаясь объяснить феномен политической власти с **биологической точки зрения**, вслед за Аристотелем приходят к выводу, что человеку присуще врожденное свойство образовывать политические общности и повиноваться своим лидерам. На юге Африки и на севере Америки, в Китае и в Европе человек создавал политические общности, жил в государстве и повиновался своим правителям.

Все это так, но возникает вопрос: если человечество политично по своей сути, то почему распадаются политические системы и люди перестают подчиняться политической власти? Нельзя не заметить, что некоторые люди вовсе не приемлют политической власти. С психологической точки зрения власть для них – синоним насилия, неравенства и даже жестокости.

На вопрос, какие **психологические механизмы** способны привести к образованию общности людей, где осуществляется феномен политической власти, пытается найти ответ *политическая психология*. Большинство психологических теорий тесно связано с биологическими концепциями: в основе тех и других лежит утверждение, что у человека есть врожденные способности образовывать политические общности.

Эмпирические исследования

В политической психологии широкую известность получили опыты американского исследователя Стэнли Милгрэма (1933–1984). В ходе эксперимента он давал команду нескольким произвольно отобранным людям посылать постоянно возрастающий электрический разряд к стулу, на котором сидел другой испытуемый. Люди спокойно выполняли указания экспериментатора. Как выяснилось, большинство испытуемых были против насилия, но подчинялись указаниям профессора, потому что он – лицо, облеченное властью, – приказывал им это делать. По мнению испытуемых, за любой вред, причиненный жертве, нес ответственность именно он. Эти и другие психологические исследования показывают, что в основном люди являются по натуре конформистами и лишь единицы способны отстаивать свой собственный взгляд на вещи.

[27] *Аристотель*. Политика. М., 1997. С. 37.

Многие политические психологи полагают, что крупные политические ошибки обычно совершаются вследствие так называемого *группового решения*. Это ситуация, при которой политические лидеры убеждают себя в том, что принятое ими решение является оптимальным, а текущая политика – оправданной. Они стараются игнорировать мнение людей с нонконформистским мышлением; успокаивают себя тем, что знают, как нужно действовать, и не испытывают сомнений.

Феномены группового мышления и подчинения власти свидетельствуют о том, что в человеке глубоко заложена скрытая внутренняя потребность организовываться в группы и действовать сообразно коллективно принятым принципам и нормам. С одной стороны, такая черта делает возможным существование человеческой цивилизации, с другой – именно благодаря этому свойству человеческой психики стали возможны ужасы тоталитаризма. В фашистской Германии миллионы людей добровольно отказались от политической свободы, подчинившись бесконтрольной власти кучки вождей, при этом миллионы других проявляли безразличие, не считая возможным вести борьбу с режимом и умирать за собственную свободу.

Мнение известного философа

Американский философ Джон Дьюи (1859–1952) писал: «Серьезная опасность для нашей демократии состоит не в том, что существуют другие тоталитарные государства. Опасность в том, что в наших собственных общественных институтах существуют те же предпосылки, которые в других государствах привели к победе внешней власти, дисциплины, единообразия и зависимости от вождей. Соответственно, поле боя находится и здесь, в нас самих, и в наших общественных институтах»[28].

Многие ученые рассматривают феномен политической власти с **рациональной точки зрения** – как проявление присущей человеку разумности. Классик английской политологии Джон Локк (1632–1704) утверждал, что люди образуют общности, потому что здравый смысл подсказывает им: это значительно лучше анархии. В отсутствие власти в обществе начинается борьба «всех против всех», в которой торжествует грубая сила. Чтобы обезопасить свою жизнь и собственность, люди формируют руководящие органы, правительство, которое призвано защищать общественные интересы. Если правительство плохо выполняет свои обязанности, люди имеют право распустить его и создать новые органы власти.

Авторы американской Декларации о независимости и Конституции были глубоко привержены духу рационализма своей эпохи. Следуя принципам популярных в то время философов, они формулировали свои доводы так, будто любая политическая деятельность столь же логична, как и физические законы Ньютона. Но насколько в действительности рациональны и разумны политические деятели? Откуда люди могут знать, почему член Государственной думы или конгресса США по какому-либо вопросу голосует именно так, а не иначе? Ведь на решение депутата могут влиять не только пожелания избирателей, политические убеждения, интересы нации или узкой заинтересованной группы, но и личные симпатии, предрассудки и обиды. Многие политические вопросы слишком сложны, чтобы их можно было объяснить исключительно с позиции рациональности. Вместе с тем рациональный подход к проблеме власти имеет очевидные достоинства: политики, которые пытаются руководить и принимать решения с позиции рациональности, имеют больше шансов править справедливо и гуманно. К тому же, если руководитель будет верить в разумность людей, он станет уважать способность общества распознавать ошибочность действий и поступков политиков.

[28] *Dewey J.* Freedom and Culture. N.Y., 1939. P. 21.

Существует и противоположная, **иррациональнаяточка зрения** на феномен политической власти. Так, Муссолини и Гитлер были уверены в том, что люди по природе своей неразумны, охвачены первобытными страхами, ориентируются на примитивные стереотипы. Мышление людей иррационально, поэтому управлять ими удобнее всего, используя упрощенные символы, мифы и массовые зрелища; для сохранения власти над толпой надо постоянно снабжать ее новыми мифами, обожествляющими человека, стоящего у власти.

Для иррационалистов власть вождя – абсолютна; законы, по которым живет общество, должны быть актом его воли. Какие-либо границы между моралью и законом вовсе не определяются, что позволяет государству контролировать даже сферу личных переживаний людей. Чтобы удобнее было манипулировать массовым сознанием, провозглашается *культ вождя* – Сверхчеловека, всеведущего, всемогущего, почти Бога.

Психологический портрет

Константин Симонов оставил нам очень яркий психологический портрет Иосифа Сталина – портрет всесильного Вождя, который знает о своем могуществе, но хочет добиться максимального эффекта, вызвав трепет у окружающих:

«Трудно сказать, был ли он сдержан вообще, очевидно, нет. Но личину эту он давно надел на себя, как шкуру, к которой он привык до такой степени, что она стала его второй натурой. Это была не просто сдержанность, это была манера, повадка, настолько, что она воспринималась как естественная. Но на самом деле в ней был расчет на то, чтобы не показать никому, что он думает, не дать угадать своих мыслей, не дать никому составить заранее представление о том, что он может сказать и как он может решить.

… Мимика его была чрезвычайно бедной, скупой; он не делал подчеркнуто-непроницаемого выражения лица, но его лицо было спокойно. А кроме того, он любил ходить так, чтобы присутствующие не видели его лица, а так как он сам выбирал эти моменты, то это тоже помогало ему скрыть свои чувства и мысли. По его лицу невозможно или почти невозможно было угадать направление его мыслей. И в этом был смысл, потому что охотников угадывать его мысли было много…» (10 сентября 1962 г.)[29].

Толпа для вождя подобна дикому зверю, которого можно заставить выполнять любые команды с помощью ударов хлыста и мелких подачек. Свободу личности следует ограничить. Должен быть провозглашен примат интересов государства над благом отдельного человека. Таким образом, утверждение тоталитаризма одновременно является и отрицанием гуманизма.

К сожалению, историческая практика показала, что иррациональная точка зрения на поведение людей содержит некоторую долю истины. Однако претворение в жизнь этой теории всегда влекло за собой катастрофические последствия: вспомним деятельность Муссолини в Италии, Гитлера в Германии, Перона в Аргентине. Политические деятели, опирающиеся на учение иррационалистов, сами, как правило, начинают верить тому, что проповедуют, и ведут свой народ к опустошительным войнам, разрухе и рабству.

В середине XX в. большое влияние в политической науке получил **структурно-функциональный подход** американского социолога Т. Парсонса, который попытался представить политическую жизнь в виде системы, где все политические элементы – государство, партии, общественные организации – образуют функциональные взаимосвязи. Власть в

[29] *Симонов К. С.* Разные лица войны (повести, стихи, дневники). М., 2004. С. 23–24.

политической системе выполняет самую главную функцию – организующую. Парсонс сравнил ее с ролью денег в экономике, которые проникают всюду и становятся главным мерилом и стимулом экономического развития.

Структурно-функциональный подход помог ученым увидеть власть в новом свете – с точки зрения функциональной роли в организации политической жизни. Однако увлечение анализом безличных механизмов оставило без внимания качественную природу власти: ее национальное и культурное лицо. В связи с этим большой интерес вызывают теории, старающиеся объяснить феномен политической власти, апеллируя к *культуре цивилизации*.

С точки зрения **социокультурного подхода** каковы культурные традиции, такова и природа власти. Все политические общности формировались и существовали на основе культурных ценностей, из поколения в поколение передаваемых родителями, церковью, школой, а затем и средствами массовой информации. Если на протяжении истории человечества какие-то государства развивались и существовали в атмосфере мира и сотрудничества, то только благодаря тому, что рожденные в них дети из поколения в поколение воспитывались в духе подобных традиций.

Цитата и интерпретация

Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) пытался доказать, что вся система политических отношений в Европе сформировалась под влиянием культуры *протестантизма*, который утверждает представление о Боге как о всесильном творце мира, активно вмешивающемся в земные дела: он карает грешников и поощряет праведников. Любой успех, будь то достижение власти или богатства, становится знаком божьего благословения, а «в качестве наилучшего средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривается неутомимая деятельность в рамках своей профессии»[30]. Культура протестантизма формирует *мораль успеха*, достижительности, утверждает дух соревновательности, индивидуализма и высоко возносит человека, сумевшего добиться политической власти. Так возникла знаменитая американская мечта о мальчике, который хочет стать президентом и в конце концов добивается этого.

Политическая культура любой страны складывается под влиянием множества разнообразных факторов: экономического развития, религии, морали, этики воспитания, традиций и обычаев. Сторонники *социокультурной школы* (А. Тойнби, Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин) настаивали на том, что политическая система начинает разрушаться, когда перестает соприкасаться с национальной культурой.

Пример

История дает нам немало примеров подобного рода. Можно вспомнить события в Иране в конце 1970-х гг., когда шах предпринял попытку модернизировать исламское общество в западном стиле. Иранцы отвергли западные ценности и образ жизни, изгнали шаха и приветствовали приход к власти религиозного лидера традиционного толка – аятоллы Хомейни, который стоял значительно ближе к тем культурным ценностям, которые они чтили.

Вряд ли кто-нибудь сегодня станет оспаривать тот факт, что культура оказывает значительное влияние на политическую жизнь народа. Однако и «культурная школа» в политологии не находит ответа на ряд вопросов. Например, что такое политическая культура

[30] *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избр. произв. С. 149.

народа: продукт экономического развития, результат сложного психологического взаимодействия родителей и детей или хранилище прошлого страны? Нет однозначного решения и другой проблемы: если культура определяет политическую деятельность, то различные политические системы должны отличаться друг от друга в соответствии с особенностями национальных культур. Однако именно в политической сфере мы наблюдаем сходство моделей и процессов в государствах с различной национальной культурой. Возможно, только синтез различных школ и точек зрения позволит полнее понять источник и природу политической власти.

2.3. Легальность и легитимность власти

История знает различных правителей: законных монархов и самозванцев, популярных президентов и ненавистных диктаторов. На политическую судьбу лидера решающее влияние оказывало то, каким путем он пришел к власти: законным или нет.

Пример из отечественной политической истории

Борис Годунов (1551–1605, русский царь с 1598) добился престола, перешагнув через убийство царевича Димитрия. Умный, честолюбивый правитель изо всех сил старался завоевать доверие народа: открывал государственные хлебные закрома для нуждающихся, делал богатые подарки монастырям, одаривал купцов, словом, льстил народу и искал его расположения. Однако тень совершенного беззакония таинственно преследовала Годунова, внося тревогу и нервозность в его царствование. Из уст в уста передавалась молва о незаконности власти Бориса Годунова, о том, что царевич Димитрий чудесным образом спасся, он и есть настоящий царь.

Трагедия Бориса Годунова – это трагедия *беззакония* власти, которую в конечном счете народ не принял. Именно поэтому политологи столь пристальное внимание отводят проблеме *законности* и *признания* политической власти. Для обозначения указанных понятий используются термины «легальность» и «легитимность».

Определение понятия

Легитимность (от лат. *legitimus* – «согласный с законами, надлежащий, правомерный») является одной из фундаментальных характеристик политической власти, которая свидетельствует о том, что общество добровольно принимает (или не принимает) существующую политическую власть.

Понятие *легитимности* в политическую науку ввел М. Вебер. Он подчеркивал, что *легитимность* не следует сводить к *законности* (т. е. *легальности*) власти, понимаемой как принятие обществом политической власти на основании формально-юридических правил.

Типы легитимности

Легитимность – понятие социально-психологическое, характеризующее внутренние основания для оправдания политического господства. М. Вебер выделял три типа легитимности.

Общество может принять власть политического лидера, основываясь на традициях и обычаях, которые передаются из поколения в поколение. Такой тип легитимности принято называть *традиционным* (от лат. *traditio* – «передача»). Власть монарха – пример традиционной легитимности, освященной авторитетом издавна существовавших патриархальных и религиозно-нравственных установлений. Известно, что современная Великобритания не имеет писаной конституции, но королевская власть освящена политической традицией страны.

Другой тип легитимности Вебер назвал *харизматическим* (от греч. *charisma* – «милость, божественный дар»). Харизма – это личный дар, благодаря которому политик способен влиять на массы, внушать им свою волю. В истории этот тип легитимности власти устанавливался, как правило, в переходные эпохи, когда по каким-либо причинам нормы, традиции и законы переставали эффективно регулировать жизнь общества. Революции, стихийные бедствия, войны и катастрофы рождают харизматических лидеров, которые доби-

ваются власти исключительно благодаря своим личным качествам. Марат и Робеспьер во Франции, Ленин и Сталин в России – вот наиболее яркие примеры политических лидеров, добившихся легитимности политической власти благодаря харизме.

Третий тип легитимности власти принято называть *рациональным* (от лат. *ratio* – «разум»). Рациональная легитимность означает, что общество принимает власть лидера на основании законов или рационально созданных правил. Этот тип легитимности возник в Новое время, когда появились первые республики и были разработаны конституции, регулирующие смену политических лидеров на основе юридических норм. Президенты и премьер-министры в современных республиках обладают рациональной легитимной своей властью.

Кризис легитимности означает, что в обществе по каким-то причинам происходит нарушение согласия между основными политическими силами по поводу существующей власти. Такая ситуация обычно складывается накануне революций, когда монархи отрекаются от престола или президенты уходят в отставку. Причины, вызывающие кризис легитимности, могут быть разными, но итог один: потеря власти былыми правителями. Наиболее яркий пример такого рода из политической истории России последних лет – добровольная передача Б. Н. Ельциным президентской власти В. В. Путину в декабре 1999 г.

Итак, вопреки распространенному мнению, власть не может держаться только на силе: ее стабильность обеспечивается законностью и легитимностью, т. е. поддержкой народа.

2.4. Новые возможности и проблемы политической власти в информационном обществе

Информационная революция бросает вызов всей системе властных отношений. Осознание новых реалий во властной сфере особенно важно, ибо проблема власти была и остается центральной в мире политики. Информационная цивилизация создает новые правила политической игры, выводя властные элиты за пределы централизации, синхронизации и бюрократизации, разрушая старые иерархии власти, словно карточный домик.

Каждая политическая эпоха знает свою логику власти и властных отношений. Классическая картина мира политического была основана на стройной иерархии отношений власти, когда завоевание властных вершин означало доступ ко всем каналам политического могущества и влияния. Монарх, президент или харизматик-революционер в классической картине политического мира, стремясь завоевать власть, опирался на организацию, централизацию и иерархию. Легитимность власти в обществе основывалась на добровольном признании большинством властных прерогатив согласно монархической традиции, конституции или харизме.

Информационная революция предоставила в распоряжение соискателей власти принципиально новый ресурс – *сеть информационных потоков*, и этот ресурс по-новому обозначил все прерогативы политической власти. Если в традиционном обществе монарх имел в своем распоряжении только те данные, которые ему представляли политические советники, то президент в индустриальную эпоху мог пользоваться более широким кругом информации, которую ему предоставляли все политические институты общества. Однако и в том, и в другом случае сообщения были дозированными, управляемыми и регулируемыми, вплоть до создания «железного занавеса».

Прогресс в коммуникационной сфере сегодня необычайно раздвинул горизонты информационного пространства, предоставив в распоряжение политической власти глобальные информационные потоки. Власть может пользоваться этими потоками, но не в силах ими полностью управлять. В информационном обществе невозможен «железный занавес»: любые манипуляции с информацией носят локальный характер, поскольку сокрытие сведений в одних каналах может быть мгновенно дезавуировано другими информационными потоками.

Вот она, главная тайна информационного общества! Политическая власть не может *полностью* контролировать свой новый основной ресурс – политическую информацию, которая постоянно ускользает из ее рук. Политическая власть существует в пространстве *неуправляемых информационных потоков*, и это, в свою очередь, делает бытие власти таким же неуправляемым. Очень иронично об этом писал Элвин Тоффлер: «Президент чувствует себя так, как будто он кричит в телефонную трубку, а на другом конце никого нет»[31].

Могущество власти возросло до немыслимых прежде пределов: ядерная кнопка в руках президента может сегодня превратить планету в пыль за считаные секунды. Однако это поставило и невиданные ранее ограничения на пределы осуществления власти: воспользоваться ядерной кнопкой можно только один раз – первый и последний, и это будет означать полное исчезновение власти. Таким образом, власть и безвластие – две стороны современного информационного могущества.

Сетевые потоки информации невидимыми, но всесильными нитями опутали и саму основу, костяк политической системы общества – институты власти. Политические пар-

[31] *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2002. С. 622.

тии, парламенты, конгрессы, государственные советы и бюрократические структуры оказались беспомощными «глиняными колоссами» на пути бушующих информационных потоков. Политические иерархии оказались невосприимчивы к сетевым потокам информации, как когда-то были невосприимчивы к республиканским политическим идеалам феодальные структуры власти.

Самое же главное заключается в том, что иерархические политические институты власти пришли в явное противоречие с сетевой формой организации информации. Чтобы эта тенденция не разрушила основы современного общества, необходимо пересмотреть структуру и организацию политической власти. Бороться силовыми методами с новыми формами организации общества бесполезно, ибо это борьба с «ветряными мельницами», с развитием информационной революции. С точки зрения теории организации очевидно, что институты власти должны соответствовать современной структуре информационных коммуникаций.

Цитата и интерпретация

Нельзя допустить, чтобы сбылось пророчество Э. Тоффлера: «Пока нас сотрясает один кризис за другим, честолюбивые Гитлеры и Сталины выползут из-под обломков и скажут нам, что пришло время решить наши проблемы, отбросив прочь не только наши устаревшие институциональные суды, но также и нашу свободу»[32].

Между тем сегодня институты политической власти отражают старую систему организации знания и информации. Правительства имеют систему министерств, которые занимаются специализированными проблемами: внешней политикой, финансами, обороной, торговлей, сельским хозяйством, транспортом и др. Аналогичным образом парламенты разделены на отдельные комитеты и комиссии. Стремление заниматься актуальными проблемами дифференцированно и специализированно есть следствие индустриального менталитета минувшей эпохи. Однако все современные проблемы тесно взаимосвязаны: нельзя добиться снижения стоимости продукции, не рассмотрев вопрос об энергоносителях, сырье и проблемах в сфере занятости, что, в свою очередь, влияет на структуру образования и социальную сферу. Правительства пытаются подойти к проблеме взаимосвязи и взаимозависимости решений через дальнейшую централизацию, забывая, что в эпоху сетевых структур информации и капитала этот принцип больше не работает. Централизация лишь порождает новый уровень бюрократической иерархии, который из-за некомпетентности в сложных специализированных вопросах только создает очередные управленческие проблемы. Другое стандартное решение в русле индустриального менталитета – создание координационных комитетов для взаимной увязки и пересмотра узковедомственных решений. В результате его реализации снова формируется новый уровень бюрократических структур, через который должны проходить политические решения.

Итак, традиционные иерархически организованные институты власти слишком медленно принимают решения, чтобы соответствовать темпу перемен информационного общества. Между тем политическая власть вполне может быть перестроена по сетевому принципу, используя опыт крупных современных креативных корпораций. Это означает переход от *централизованного* управления к *модульной* политической организации, в основе которой лежат небольшие структуры, соединенные во временные конфигурации. Сетевая форма политического управления даст возможность наиболее полно использовать стремление творческих работников к нововведениям и инициативам в ответ на новые политические вызовы, что позволит перенести принятие ответственных решений на низовые уровни

[32] *Тоффлер Э.* Третья волна. С. 654.

управления. Это будет означать подлинную *децентрализацию политической системы*, когда большинство центров принятия решений спускается вниз по властной вертикали.

Не следует опасаться, что такая децентрализация приведет к существенной потере политической власти «наверху»: наиболее важные, судьбоносные национальные и транснациональные решения останутся за правительствами и президентами. Подобно разделению ветвей власти в недалеком прошлом, сегодня разделение центров принятия политических решений может стать важным шагом на пути стабилизации политической системы общества. Электронные средства коммуникаций предоставляют новые беспрецедентные возможности для решения этой проблемы: создание *электронной мэрии* или *электронного правительства* не утопия, а политическая реальность времени. Используя электронную диалоговую коммуникационную систему, жители коммун, городских районов и округов могут реально участвовать в процессе принятия решений органов местного самоуправления. Некоторые города уже используют этот метод решения местных проблем, что значительно повышает заинтересованность жителей в вопросах развития демократии, обеспечивает устойчивую поддержку политических лидеров, помогает преодолеть современный кризис власти на местах.

Современные технологии «умного города»

Сегодня многие города мира начинают использовать инновационные технологии *Smart City* («умный город»). Концепция включает единую систему управления городским хозяйством, основанную на энергосберегающих и энергоэффективных технологиях, а также информатизацию производственных процессов. *Умный город* предусматривает обеспечение высокого качества жизни за счет применения инновационных технологий, позволяющих реализовать экономичное и экологичное использование городских систем жизнедеятельности, а также современные методы принятия решения. Одним из первых умных городов Европы стал Амстердам: в нем такие компании, как Philips, Cisco, IBM, компьютеризировали почти все сферы деятельности горожан. В 2012 г. Фонд «Сколково» утвердил концепцию «умного города», разработанную компанией Cognitive Technologies вместе с участниками консорциума Ernst&Young, Cisco и Panasonic[33].

Политическая власть не может игнорировать гигантских изменений в структуре информационных потоков в обществе. В последние десятилетия на фоне уменьшения мощности центральных сетей произошла фундаментальная децентрализация всей системы коммуникаций. Это происходит за счет распространения кабельных сетей, компьютеров, личной электронной почты. Децентрализация информационных потоков является основой децентрализации политических решений, поскольку отследить, как было прежде, всю локальную информацию политическая власть уже не в состоянии, да в этом и нет необходимости. Правительства всех стран жалуются на перегруженность: они вынуждены принимать огромное количество решений по самым разнообразным вопросам – от экологии и ядерной энергетики до уничтожения опасных детских игрушек и ликвидации токсичных мусорных площадок. Вместе с тем конфликты низкой интенсивности, терроризм, незаконные миграционные потоки, наркотрафик, обострение глобальных проблем – все это требует оперативных, компетентных и точных политических решений от высших эшелонов политической власти. Специалисты по принятию решений подсчитали, что сегодня даже силовые ведомства на принятие сверхважных политических решений имеют возможность тратить ничтожное

[33] По материалам одного из разделов сайта Международного дистанционного образования. URL: http://icde.ru/niokr-2/tekhnologii (дата обращения: 21.03.2016).

количество времени – от нескольких часов до нескольких секунд, и в основном это происходит из-за перегруженности центров принятия решений[34].

Разделение центров принятия политических решений – единственный адекватный выход в подобной ситуации. Конечно, политической власти трудно будет пойти на реализацию этого принципа, но ведь и несколько столетий назад трудно было решиться на введение системы разделения властей. Однако этот процесс пришлось осуществить ради сохранения самого главного – идеи эффективности политической власти в обществе, ибо падение результативности власти равнозначно падению самой политической власти. Болезненный процесс перераспределения властных полномочий придется пережить – таково объективное требование информационной революции.

Важным преимуществом создания новых сетевых политических структур станет укрепление *капитала общественного доверия* и внутри государственных организаций, и со стороны гражданского общества. Как показал опыт развития креативных корпораций в бизнесе, именно небольшие мобильные группы в организациях создают наилучшие возможности для межличностного взаимодействия служащих. Внутри таких групп легче возникает чувство коллективного взаимодействия, поддерживаются общие этические ценности. Нельзя недооценивать значение высокой корпоративной этики в современных государственных организациях, поскольку только атмосфера доверия способствует быстрому и эффективному принятию и исполнению политических решений. Кроме того, сетевые политические структуры предполагают активное использование творческого потенциала в качестве основы развития современной политической системы, что даст возможность привлечь в эту область талантливых молодых специалистов. Создание в политической сфере самоуправляющихся креативных ассоциаций, способных принимать и реализовывать политические решения на разных уровнях, – реальный путь выхода из тупика современной политической власти.

Одной из фундаментальных человеческих потребностей является *принадлежность к сообществу*, группе. Сегодня это чувство удовлетворяет преимущественно социально-экономическая система, предоставляя человеку возможность ощутить удовлетворение от соединенности с коллегами по работе. Кризис политической системы выражается в том, что граждане перестали доверять институтам власти, они не интересуются политическими проблемами, не хотят голосовать на выборах и т. п. Чтобы современный человек вновь захотел стать частью политического сообщества граждан, необходимо восстановление атмосферы доверия: только так можно позитивно разрешить противостояние политической и экономической власти, не разрушив самого общества.

В условиях информационной революции стабильность политической власти, гарантии ее сохранения определяются единственной всепроникающей культурной характеристикой – уровнем доверия, присущим данному обществу. Политическая власть, таким образом, должна быть в первую очередь заинтересована в позитивных структурных изменениях, адекватных вызовам информационной революции.

[34] См.: *Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений. М., 2015. С. 376.

Контрольные вопросы

1. В чем значение категории «политическая власть»?

2. Чем политическая власть принципиально отличается от других видов власти – экономической, военной, религиозной и др.?

3. Какова трактовка феномена политической власти с различных точек зрения: биологической, психологической, рациональной, иррациональной, социокультурной?

4. Как различаются понятия «легальность власти» и «легитимность власти»?

5. Какие типы легитимности власти обосновал М. Вебер?

6. Какие новые проблемы характерны для политической власти в информационном обществе?

Глава 3. В лабиринтах политической системы

Только выдуманное теоретиками государство представляет собою систему.
Освальд Шпенглер

В результате изучения данной главы студент должен:

• **знать** о принципе системности в политике, моделях и типологиях политических систем, об особенностях тоталитаризма, авторитаризма, демократии, об основных направлениях и принципах модернизации политических систем;

• **уметь** оперировать понятиями: *политическая система, модернизация, тоталитаризм, авторитаризм, демократия*;

• **владеть** основными теоретико-методологическими подходами к исследованию политических систем, модернизационных процессов.

3.1. Принцип системности в политике

Ученые анализируют мир политического как сложную систему. Идея исследовать сложные организмы как системы пришла в политическую науку из биологии. Живые организмы чрезвычайно сложны и целостны. Сердце, легкие, кровь, мозг выполняют свои функции, чтобы поддерживать жизнь: уберите один орган – и живое существо погибнет. Если повредить какой-либо орган, остальные компоненты биологической системы будут вынуждены изменить свои функции, чтобы восполнить его работу и сохранить жизнь.

В современной науке **политическая система** рассматривается как совокупность политических институтов, норм, ценностей, идей и отношений, с помощью которых реализуется политическая власть. Эта категория начала использоваться в 1950–1960 гг., чтобы помочь исследователям упорядочить описание политических процессов, выяснить внутренние закономерности развития политических структур.

Цитата и интерпретация

Одними из первых эту категорию ввели в оборот американские политологи Дэйвид Истон и Габриэль Алмонд. Они подчеркивали, что политическая система объединяет не только организованные стороны политической жизни – государство, партии, другие политические организации, но и такие факторы, как сознание, идеи и мировоззрение. Эту широкую сеть политических отношений и взаимодействий назвали *системой* потому, что все ее элементы взаимозависимы: если изменяется государство или появляются новые политические партии, тут же меняется политическая жизнь в целом.

Системный анализ политической жизни опирается на представление о системе, находящейся в некоторой среде и подвергающейся внешним возмущающим воздействиям, угрожающим вывести существенные переменные системы за пределы их критических значений. В рамках системного анализа нужно сделать важное допущение: чтобы выжить, система должна уметь отвечать на внешние вызовы с помощью действий, устраняющих стресс. Ключевое значение здесь приобретают действия властей. Однако эти действия могут быть осмысленными и эффективными, только если власти получат необходимую информацию о происходящем. Политическая власть способна обеспечивать в течение некоторого времени минимальный уровень поддержки системы, лишь обладая адекватной информацией.

Системный анализ позволяет сформулировать ряд ключевых вопросов. Например, какова в действительности природа тех воздействий, которым подвергается политическая система? Как они передаются системе? Какими способами, если они существуют, системы чаще всего преодолевают стрессы? Какие типы обратной связи должны существовать в любой системе, если условия ее функционирования вынуждают систему приобретать и накапливать потенциал, позволяющий действовать в направлении ослабления стресса? Какие особенности «входов» и «выходов», внутренних процессов и обратных связей характеризуют различные типы политических систем – современных и развивающихся, демократических и авторитарных? Как эти особенности влияют на способность системы к выживанию, когда она подвергается воздействию стресса? Ответ на все эти важнейшие вопросы даст возможность наполнить конкретным содержанием схематическую модель политической системы.

3.2. Модель политической системы

Дэйвид Истон разработал кибернетическую модель политической системы в виде черного ящика с *входами*, куда поступают импульсы окружающей среды (требования, поддержка, ожидания населения, колебания общественного мнения и пр.), и *выходами*, на которые выдается реакция (решения и действия) лиц, находящихся внутри системы и принимающих решение (рис. 3.1).

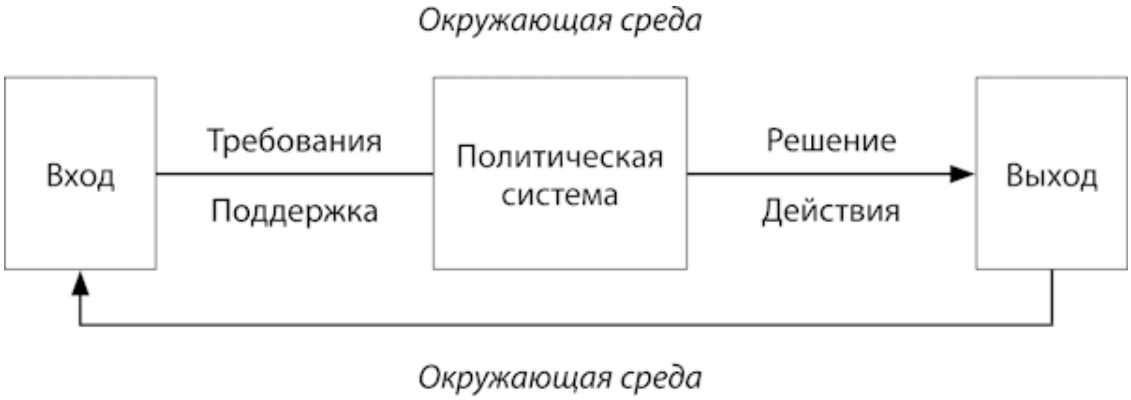

Рис. 3.1. Модель политической системы (по Д. Истону)

Модель Истона предполагает, что мы не интересуемся происходящим внутри системы (как и почему принимаются политические решения), но внимательно фиксируем все внешние проявления ее деятельности и взаимосвязь со средой.

Пример

Так, в России достаточно остро стоит проблема коррупции, в связи с чем принят *Национальный план по противодействию коррупции*, который предусматривает комплекс мер по предупреждению и профилактике этого негативного явления. Документ регулярно уточняется и дополняется; в частности, в 2008, 2010, 2012 и 2014 гг. принимались его актуальные редакции. Разработка плана является ответом на требования самых широких слоев общественности привести российскую бюрократическую систему в соответствие с современными демократическими нормами, поставить эффективные заслоны на пути коррупции. Национальный план по противодействию коррупции публикуется в средствах массовой информации, общественное мнение одобряет намеченные меры. Следовательно, мы можем говорить о *положительной* обратной связи в политической системе. Однако бывает, когда общественное мнение не поддерживает принятое политическое решение, и в результате начинаются акции протеста, критические выступления оппозиционных СМИ. Все это свидетельствует об *отрицательной* обратной связи в политической системе. В подобных случаях требуются новые решения и действия, чтобы система работала нормально, без политических кризисов и катастроф.

Существуют и другие подходы к описанию внутренней структуры политической системы. Например, ее можно представить в виде *иерархии*, где ключевое место занимает культурная подсистема (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Структурные элементы политической системы

	Подсистема	Характеристика	Элементы
1	Институциональная	Объединяет основные политические институты: государство, политические партии и движения, группы лоббирования	Государственная дума, Совет Федерации, Конституционный суд
2	Идеологическая	Включает в себя политические идеологии, принципы, идеи, лозунги, идеалы, концепции; на уровне обыденного сознания — эмоции, мнения	Коммунизм, либерализм, консерватизм как политические идеологии
3	Коммуникативная	Представляет собой совокупность средств массовой коммуникации (печать, радио, телевидение, Интернет и пр.), с помощью которых осуществляется обмен мнениями между нациями, классами, социальными группами и отдельными индивидами по поводу их участия в организации политической власти	Газеты, журналы, социальные сети
4	Нормативная	Объединяет политические нормы и нравственные принципы, определяющие и регулирующие политическую жизнь общества	Патриотизм, честность, порядочность
5	Культурная	Выступает в качестве *интегрирующего* фактора, который способен с помощью культурных ценностей, традиций и обычаев стабилизировать политическую систему в целом	Ценности политической демократии: свобода слова, печати, собраний

3.3. Типология политических систем: тоталитаризм, авторитаризм, демократия

Существуют многочисленные классификации политических систем. Так, со времен Платона (428/427–348/347 до н. э.) известна их классификация в зависимости от **форм правления**:

а) *монархия*, правление одного человека, передающего свою власть по наследству, и ее искаженная форма – *тирания* (самовластное правление одного лица);

б) *аристократия*, правление нескольких достойных людей, и искаженная форма – *олигархия* (власть малочисленной группы лиц, которые правят в своих интересах);

в) *демократия*, правление многих или всего народа, и искаженная форма – *охлократия* (власть толпы).

Часто используется типология политических систем в зависимости от **формы политического режима**, который характеризует тип политической системы с точки зрения содержания деятельности политических институтов и методов руководства. Используя понятие *политического режима*, мы можем за фасадом государственных институтов увидеть состояние демократических прав и свобод, соотношение между государственной властью и правовыми основами ее деятельности. Политологи различают три основных политических режима: *тоталитаризм, авторитаризм* и *демократию*.

Тоталитарные режимы

Тоталитарные государства XX в. коренным образом отличаются от деспотических режимов прошлого. Из истории мы знаем, что Петр I в России и Людовик XIV во Франции были весьма могущественными и деспотичными правителями, чья власть была ограничена примитивными средствами коммуникаций. До конца XIX в. все средства сообщения были настолько медленны и малоэффективны, что у большинства самодержавных правителей не имелось возможности осуществлять полный контроль над всей территорией своих государств. Петр I и Людовик XIV могли требовать внешнего подчинения, получать знаки подтверждения своей власти, но не могли контролировать все аспекты жизни общества, и простые граждане сами распоряжались своей личной жизнью. Гигантский прогресс в развитии техники привел к появлению условий для возникновения тоталитарных режимов XX в.

Пример

Английский писатель Джордж Оруэлл в 1949 г. буквально ошеломил мировую общественность публикацией своего романа «1984», написанного в жанре антиутопии, где яркими красками изображена жизнь людей в тоталитарном государстве. Личность в таком обществе не обладает правами, а наделена исключительно обязанностями. Правительство может по собственному усмотрению установить слежку за любым человеком, арестовать и допросить его. Телевизионные камеры следят за людьми на улицах и в общественных местах, проникают в дома. Целью такого неустанного наблюдения является стремление поставить каждого человека и даже его мысли под контроль государства. Художественное воображение писателя создало страшные картины насилия и жестокости, заставившие современников содрогнуться и узнать в них черты таких фашистских и полуфашистских государств XX в., как гитлеровская Германия и Италия в период правления Муссолини.

Очевидно, что при наличии современных электронных устройств государство еще больше расширило свои возможности контролировать личную жизнь и общение граждан, политическую сферу и сознание. Благодаря электронному контролю государство способно навязывать нужную систему ценностей, координировать и централизованно использовать ресурсы общества, а значит, строго регламентировать социально-экономическую жизнь.

Определение понятия

Тоталитарный режим представляет собой систему правления, при которой одна партия держит в руках всю политическую, экономическую, военную и судебную власть в стране. В политике тоталитаризм (от лат. *totalis* – «весь, целый, полный») понимается как установление полного контроля государства над гражданами. В политический словарь этот термин впервые ввел идеолог итальянского фашизма Бенито Муссолини в 1925 г. для характеристики своего политического движения.

Российский философ, правовед и публицист И. А. Ильин в работе «Наши задачи» (1956) определил тоталитаризм как «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан». Это строй, где всепроникающий контроль доходит до последнего закоулка городского подвала, деревенского чулана, личной души, научной лаборатории, композиторской фантазии, больницы, библиотеки, газеты, рыбачьей лодки и церковной исповедальни. Основной принцип тоталитарного общества: запрещено все, кроме того, что приказано.

Мировая политическая история знает две разновидности тоталитарных систем: коммунистическую (СССР до «оттепели» 1961 г.) и националистическую (фашистская Германия и Италия при Муссолини). Коммунистический и националистический тоталитаризм различаются в основном содержанием идеологий (марксизм-ленинизм и фашизм), но с точки зрения организации политической системы имеют много общего. Так, американский политолог Збигнев Бжезинский (р. 1928) называет шесть основных признаков тоталитарного режима.

1. *Всеобщая идеология*. Тоталитарная идеология представляет собой определенную систему ценностей или теорию, которая применяется ко всем областям человеческой жизни и включает толкование истории, экономики, социально-политического развития. Все граждане обязаны выражать молчаливую поддержку официальной идеологии и тратить время на ее специальное изучение. Достаточно ярким примером является система марксистско-ленинского образования в СССР.

2. *Одна партия*. Легально может существовать только одна партия, которая находится под руководством одного человека, настолько полно отождествляемого с идеологической доктриной и судьбой государства, что вокруг него создается культ личности (пока он остается у власти). Известные примеры из истории: Сталин в России, Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, Мао Цзэдун в Китае.

3. *Организованный террор*. Аппарат тайной полиции использует как физические, так и психологические методы воздействия, является важнейшей опорой тоталитарных режимов. Известно, что никакие судебные и правовые ограничения не распространялись на немецкую тайную полицию (гестапо) и советские органы НКВД.

4. *Монополия на средства коммуникации*. Основной функцией средств массовой информации является пропаганда официальной идеологии среди народа.

5. *Монополия на оружие*. Только правительство владеет легальными средствами вооружения, что почти полностью исключает возможность вооруженного сопротивления.

6. *Экономический контроль*. Существует жесткий централизованный контроль над экономикой, который преследует две основных цели. Во-первых, он позволяет усилить могу-

щество государства, поскольку все природные ресурсы могут быть предоставлены тяжелой промышленности (для производства вооружения и усиления военно-промышленного комплекса). Во-вторых, централизованная экономика служит средством политического управления («перераспределение человеческих и материальных ресурсов в целях повышения эффективности народного хозяйства» – типичный газетный штамп советского периода).

Цитата и интерпретация

Б. Муссолини последовательно излагает свою «Доктрину фашизма» (1932) как бесчеловечную систему «идеального насилия» над личностью и обществом: «Фашистское Государство является воплощенной волей к власти и управлению. Римская традиция здесь – идеал силы в действии… Для фашизма подъем империи, т. е. расширение нации, является сущностным проявлением жизнеспособности и противоположностью признакам упадка. Люди, которые возвышаются или поднимаются вновь после периода упадка, – всегда империалисты; любое отступление есть признак упадка и смерти. Фашизм – это учение, наилучшим образом приспособленное представлять стремления и надежды народа… который поднимается вновь после многовекового унижения и внешнего порабощения. Но империя требует дисциплины, координации всех сил и глубоко осознанного чувства долга и жертвенности: этот факт объясняет многие аспекты практической работы режима, характер множества сил в Государстве и необходимость строгих мер, которые должны быть приняты против тех, кто будет противостоять этому спонтанному и неизбежному движению…»[35]

Авторитарные режимы

Авторитаризм, автократия (от лат. *auctoritas* – «властный») значительно мягче тоталитарной политической системы. Власть при авторитаризме стремится жестко контролировать политическую сферу, но не вмешивается (или слабо контролирует) в культуру, экономику, личную жизнь граждан. Авторитарные политические режимы способны развиваться даже в условиях рыночной экономики. Типичным примером могут служить авторитарные режимы Чон Ду Хвана в Южной Корее и Пиночета в Чили.

Политическая власть в условиях авторитаризма концентрируется в руках одного человека (монарха, тирана) или группы лиц (хунта). Достаточно часто власть опирается на армию, использует политические репрессии. Права и свободы граждан при таком режиме значительно ограничены; невозможно существование серьезной легальной оппозиции; все политические партии и профсоюзы находятся под контролем государственной власти. Философию авторитаризма образно выразил король Генрих V, один из героев Шекспира: «Обязанности каждого подданного – это обязанности короля, но душа каждого подданного – это его личная собственность».

Однопартийная автократическая система распространена сегодня в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки. Авторитарные правительства не пытаются контролировать все сферы человеческой деятельности. Как правило, они не вмешиваются в экономическую, культурную, социальную, религиозную и духовную жизнь общества, однако при этом существует достаточно жесткий контроль над сферой политики. Власть, порядок, повиновение становятся при авторитарном правлении во главу угла, оставляя мало

[35] Приводится по: Social and Political Philosophy. Readings from Plato to Ghandi. N.Y., 1963. P. 440.

места свободе и участию народа. Если даже в таком государстве и есть какие-то демократические институты, то реального практического значения они не имеют. Хорошо известна фраза Людовика XIV, характеризующая практику авторитарного правления: «Государство – это я».

Пример

Политологи считают «традиционным» авторитарным государством франкистскую Испанию (1939–1979). У диктатора и его сторонников не было четкой идеологической доктрины, средства массовой информации лишь частично контролировались властью, экономическое развитие осуществлялось достаточно свободно. Главное же заключается в том, что Франко был больше заинтересован в политической пассивности и подчинении народа, а не в активном осуществлении с его помощью своих устремлений. Американский политолог Джин Киркпатрик (1925–2006) добавляет еще одну черту, отличающую авторитарное правление от тоталитаризма: при автократии допускаются определенные изменения в социально-политической системе, которые при тоталитаризме однозначно невозможны. Так, во франкистской Испании пусть медленно, но все же происходила либерализация режима, которая усилилась в 1970-е гг. после смерти Франко, когда были разрешены все основные политические партии, профсоюзные организации. В 1979 г. в Испании прошли свободные парламентские выборы, что ознаменовало возвращение страны к демократической системе правления.

Переход от тоталитаризма к автократии может происходить эволюционным путем, в течение многих десятилетий, при этом достаточно сложно назвать историческую дату такого перехода. Например, современные политологи по-разному интерпретируют время, когда в России произошел переход от тоталитарной советской системы к авторитарной: одни полагают, что это 1960-е гг., время хрущевской «оттепели», другие называют 1970-е гг. – период небезызвестного застоя, когда значительно ослаб идеологический контроль.

Демократические политические системы

Демократические государства коренным образом отличаются от тоталитарных и авторитарных режимов. В современной политической науке термин «демократия» имеет множество значений: он употребляется для обозначения политического мировоззрения как синоним прав и свобод граждан, как социально-политическая ценность, как форма государственного устройства. В переводе с греческого слово *демократия* означает *власть народа*, т. е. основная черта демократической политической системы состоит в признании народа в качестве *источника власти и суверенитета*. При демократии народ учреждает основные органы власти, выбирает своих представителей и периодически осуществляет их смену через систему перевыборов. Народ участвует в разработке и принятии законов через референдумы и путем делегирования своих представителей в законодательные органы власти (парламент, конгресс, дума и др.). В демократическом государстве поощряются *политический плюрализм* (существование разных взглядов на политический процесс) и *гласность* (право свободно выражать свои взгляды).

При демократии действует принцип *конституционализма*, согласно которому конституция государства обладает высшей юридической силой по отношению к другим правовым нормам. Все основные принципы государственного управления, важнейшие права и свободы граждан закреплены в конституции.

Определение понятия

Конституция (лат. *constitutio* – «установление») в ее современном значении, т. е. как основной закон государства, возникла в Новое время. После буржуазных революций мир узнал о создании первых конституций. Французская конституция 1791 г. (которая так никогда и не была применена) пыталась заменить правление Людовика XIV независимым народным правительством. Американская конституция 1787 г. провозгласила образование Соединенных Штатов Америки, причем с момента принятия до сегодняшнего дня она ни разу не пересматривалась. Интересно, что в Великобритании нет писаной конституции, однако традиция, обычаи, закон и вся предшествующая история имеют такое сильное влияние, что английское правительство считает себя связанным и ограниченным порядками, сложившимися в течение столетий. Можно сказать, что Великобритания тоже управляется с помощью конституции.

В современной политической науке термин *конституция* трактуется достаточно широко. В частности, считается, что конституция представляет собой свод правил и норм, писаных и неписаных, юридически оформленных или неоформленных, которыми правительство руководствуется в своей деятельности (Ч. Мелвейн). Для внесения изменений и поправок в основной закон государства в каждой стране предусмотрены специальные процедуры, которые значительно сложнее, чем при прохождении обычных законодательных актов.

Пример

В частности, в Швеции предлагаемые поправки к конституции должны дважды пройти через законодательное собрание, а в промежутке – через всенародный референдум. Во Франции изменения в конституцию имеет право вносить исключительно национальный конгресс (совместное собрание палаты депутатов и сената). В том случае, если принимается новый текст конституции, он обязательно выносится на всенародный референдум; при этом за него должно проголосовать более половины граждан, имеющих право голоса.

В демократических государствах действует институт *конституционного надзора*. Во многих странах функции конституционного надзора осуществляет *конституционный суд* (ФРГ, Франция, Россия). Если закон признается противоречащим конституции, он теряет силу и не подлежит исполнению.

Большое значение имеет законодательное закрепление в конституции основных гражданских свобод и прав человека. Демократические государства признают Всеобщую декларацию прав человека, принятую в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Являясь символическим выражением мнения мирового сообщества, этот документ содержит основополагающие демократические заповеди и идеалы.

Современная конституционная демократия находит свое воплощение в таких важных принципах, как *парламентаризм; выборность* и *сменяемость* органов власти, их *ответственность* перед обществом, избирателями. Под *парламентаризмом* понимается процесс становления и развития в государстве самостоятельного политического института – *органов законодательной власти*. Парламент занимает центральное место в системе государства, только он имеет право принимать законы; правительство лишь участвует в разработке законопроектов и выносит их на утверждение парламента.

В парламентских республиках и конституционных монархиях действует институт парламентской ответственности, при котором парламент обладает правом контролировать деятельность правительства. В президентских республиках парламент осуществляет кон-

троль иными методами: ратифицирует (утверждает) заключенные правительством договоры, утверждает бюджет, дает согласие на назначения в правительство.

В условиях демократии связь гражданского общества и государства реализуется через *политические партии* и *систему функционального представительства*. На выборах в парламент, местные и центральные органы власти избиратели голосуют за кандидатов, выдвигаемых политическими партиями. Борьба партий в демократическом обществе отражает сложный процесс взаимодействия и столкновения социально-политических интересов. Согласно конституции, партии обязаны бороться за власть и политическое влияние легальными методами. Партия, находящаяся у власти, не может применять по отношению к оппозиционным силам насильственные методы и должна гарантировать своим оппонентам возможность пользования всеми политическими правами и свободами.

Таким образом, в основе практики современной демократии лежат *общественное согласие*, ставшие нормами политической культуры *традиции законности, терпимости к инакомыслию, неприятие насилия, отход от конфронтационного типа политического мышления*. Эти принципы вырабатывались на протяжении истории, внедрялись в сознание людей в течение многих десятилетий. В современной политике *демократия* стала одним из самых весомых понятий и даже приобрела значение символа свободного развитого человека в свободном обществе.

Цитата и интерпретация

Политологи различают формальную и органическую демократию. Сторонники формальной демократии полагают, что все люди равны от рождения, в глубине души добры и благородны, поэтому государство каждому должно предоставить одинаковые права и свободы. Как только будут формально провозглашены демократические права и свободы, в обществе начнется расцвет демократии.

Русский философ Иван Ильин критиковал сторонников формальной демократии за утопизм, справедливо подчеркивая, что это воззрение является всего лишь *политическим догматом*, укоренившимся в обществе, где «все формально свободны, все формально равны и все борются друг с другом за власть ради собственных интересов, прикрываемых общей пользой»[36]. Действительно, решающее значение имеет не формальный подход, а содержательная сторона демократии. По мысли Ильина, гражданин неотрывен от своего духа и правосознания; если он нравственно не развит, то будет вредить своему государству на каждом шагу: неисполнением своих обязанностей, произвольным преувеличением своих полномочий, взятками и растратами, коррупцией и шпионажем. Формальная демократия, которая учитывает лишь внешние, количественные показатели, превращает свободу в свою противоположность – в хаос и анархию.

Истинной, по Ильину, является *органическая*, или *творческая*, демократия. Она постепенно вырастает из развития внутренней жизни всех граждан. Для наступления органической демократии необходимы социальные и духовные основы. Ильин называет несколько наиболее важных предпосылок творческой демократии:

1. Живое чувство *государственной ответственности*, без которой народ не способен к демократии и погубит ее.

2. *Искусство свободы*, под которым следует понимать умение пользоваться свободой и бороться за нее. Народ, лишенный искусства

[36] *Ильин И. А*. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 291.

свободы, будет настигнут двумя классическими опасностями: анархией и деспотией.

3. *Высокий уровень правосознания*, уважение и добровольное соблюдение законов.

4. *Государственно-политический кругозор*, глубокое понимание гражданами внутренних и внешних задач государства.

5. *Политический опыт*, определенные демократические традиции.

6. *Социальные основы* демократии: уважение к труду, крепкая семья, хозяйственная самостоятельность гражданина (или личная способность и общественная возможность кормить свою семью честным трудом).

И. А. Ильин выступал против немедленного провозглашения демократии «во что бы то ни стало». Он был уверен в том, что страна, лишенная необходимых предпосылок для здоровой творческой демократии, не должна вводить у себя этот режим до тех пор, пока его основные предпосылки не будут созданы. Современная политическая история подтвердила идеи великого русского мыслителя, которые сегодня признаны классическими в теории демократии.

3.4. Модернизация политических систем

В политической науке под **модернизацией** понимают переход от традиционного общества к современному. В Европе *традиционное общество* существовало в период феодализма и характеризовалось наличием аграрной экономики, господством традиций в политике, низкой подвижностью общественных структур. Модернизация политической системы означает становление *индустриального общества* с промышленной экономикой, высокой социальной динамикой и правовой основой в политической сфере. Политические аспекты модернизации рассматриваются как переход к демократической политической системе со всеми характерными атрибутами: выборностью органов политической власти, конституционализмом и местным самоуправлением.

Обычно, когда говорят о модернизации, имеют в виду *мировой процесс*, в рамках которого все страны на определенном этапе развития проходят через *трансформацию традиционного общества в современное*. В Европе этот процесс наблюдался достаточно рано (в XV–XVII вв.), в Латинской Америке и Африке он начался на рубеже XIX–XX вв. Модернизация может осуществляться постепенно, эволюционным путем, или в виде социально-экономического взрыва, революционными методами. В политической истории выделяют несколько этапов, или *эшелонов*, модернизации.

Первый эшелон охватывает страны Западной Европы и Северной Америки (XV–XVII вв.), когда здесь развивается мануфактурное производство, формируется буржуазия (третье сословие), складывается этика индивидуального предпринимательства. М. Вебер описал этот процесс в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Он объяснил, что на Западе главную роль в ходе модернизации сыграла религиозная Реформация, результатом которой стало утверждение в обществе особой протестантской этики, постулирующей личную ответственность человека перед Богом. Протестантизм видит главный путь религиозного спасения в индивидуальной трудовой активности, что дало мощный толчок к развитию всего общества.

Вторым эшелоном модернизации называют страны Восточной Европы, Россию, Турцию и Японию (XVIII – середина XIX в.), где экономические и социальные условия были недостаточно зрелыми, поэтому решающую роль в модернизационных процессах сыграло государство. Сами преобразования часто провоцировались желанием догнать первый эшелон наиболее развитых государств Западной Европы и США.

Третий эшелон сформировали развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки (середина XIX – начало XX в.), главным образом колонии и полуколонии развитых западных держав, которые постепенно обрели политическую независимость в ходе модернизации.

Проблема соотношения универсального и национального в процессе модернизации

Соотношение универсального и национального в ходе политической модернизации уже много десятилетий вызывает оживленные научные дискуссии. Первые теоретики модернизации утверждали, что западная цивилизация универсальна и годится для всех стран и народов (В. С. Нейпол). Согласно таким представлениям, модернизация и экономическое развитие способствуют укреплению однородности различных обществ и порождают современную культуру, близкую к той, что существует на Западе. Пионеры модернизации всерьез рассчитывали на то, что переход от традиционного общества к современному в странах догоняющего развития будет идти по западным универсальным образцам, предписанным

политическими реформаторами. Именно западная политическая культура и институты конституционной демократии выступали универсальным эталоном в сравнительных исследованиях стран догоняющего развития.

Между тем практика показала, что в транзитивных обществах традиционные культурные ценности нередко вступают в состояние резкой конфронтации с задачами политической модернизации. В результате возникает ценностный конфликт, который зачастую приводит к гражданской войне. Так, в конце прошлого века в Алжире, Египте, Судане, Тунисе, Пакистане в ответ на разрушение традиционного уклада и вторжение западных ценностей в процессе модернизации общество раскололось, и самозащитная ответная реакция ислама привела к пересмотру всей модели общественной организации.

Как свидетельствуют сравнительные исследования модернизирующихся обществ, в тех случаях, когда политические действия не санкционированы национальной культурой, не воспринимаются ею как свои, они могут спровоцировать мощное массовое движение протеста, стремление уничтожить неприятные политические инновации и вернуться к традиционным нормам жизни. Многие исследователи (А. С. Панарин, А. С. Ахиезер и др.) усматривают в этом проявление древнего социального механизма ликвидации всех дезорганизующих общество новшеств: богатство культуры содержит в себе и основу для массового возмущения против неоправданных новаций.

Взрыв этносепаратизма и религиозного фундаментализма во многом стал ответом на подобные «эксперименты» с традиционными обществами в процессе модернизации. Культурная агрессия Запада, пытавшегося искоренить национальные традиции в странах Востока, породила мощный процесс *девестернизации*. Мир заговорил о *реисламизации* Ближнего Востока, *индуизации* Индии, о «возврате в Азию» Китая и Японии. В исламской, конфуцианской, японской, буддистской, индуистской культурах почти не находят поддержки основополагающие западные идеи индивидуализма, неограниченной свободы, отделения церкви от государства, всеобщего равенства, прав человека, либерализма. Пропаганда подобных идей вызывает враждебную реакцию против «империализма прав человека» и приводит к укреплению исконных ценностей родной культуры. Современные социологические исследования показывают, что ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее значимы в остальном мире.

Одним из первых привлек внимание исследователей к необходимости переоценки основных постулатов модернизации израильский ученый Шмуэль Айзенштадт (1923–2010). Это было сделано весьма своевременно, поскольку в конце XX в. стало очевидно, что многие страны Юго-Восточной Азии (Китай, Гонконг, Тайвань, Сингапур) начали развиваться не по европейским лекалам, а избрали путь *реинтерпретации национальной традиции*. В процессе модернизации они сделали вполне осознанный выбор в пользу национального, а не универсального.

Большинством стран *Азиатско-Тихоокеанского региона* (АТР) был принят курс на строительство «эпохи культуры» как феномена современной цивилизации, и этот путь принес им успех. Теория модернизации столкнулась с интересным парадоксом: чем более открытыми миру становились «азиатские драконы», тем большую роль в их политической культуре начинали играть традиционные конфуцианско-буддийские ценности, замещая собой «универсальные» модернизационные постулаты. Успешная практика модернизации с опорой на реинтерпретацию национальных традиций странами региона способствовала радикальному пересмотру основ самой модернизационной теории.

Цитата и интерпретация

С. Хантингтон был одним из первых западных исследователей, кто написал о преимуществах *традиционализма* в сфере модернизации: «Не только современные общества включают в себя многие традиционные

> элементы, но и традиционные общества, в свою очередь, нередко обладают такими чертами, которые обычно считаются современными. Традицию необходимо изучать. Кроме того, модернизация способна усиливать традицию»[37].

Постепенно основной проблемой *теории неомодернизации* стал поиск новых факторов, способных обеспечить динамику конструктивных политических действий в модернизационных процессах, что потребовало дальнейшего пересмотра постулатов. На смену дискредитировавшей себя концепции форсированной модернизации пришли идеи о защите, сохранении, возрождении и поддержке социокультурного разнообразия, о плюрализме укладов и образов жизни. Концепция неомодернизации наряду с идеей светской организации социальной жизни включает также признание значимости религии и мифологии в духовной сфере, уважение к харизме традиционного лидерства, почитание авторитетов старейшин в политике, использование идеи коллективистской сплоченности общества. Оказались полностью реабилитированы традиционные ценности родства, семьи, факторы значимости групповой идентификации и солидарности.

Таким образом, основой и движущей силой модернизационных процессов сегодня становится феномен *национального*, а не *универсального*. Если раньше модернизация интерпретировалась как решение, принятое образованной (зачастую *вестернизованной*) элитой и навязанное сопротивляющемуся населению, которое цепляется за традиционные ценности и уклад жизни, то сегодня речь идет о том, чтобы избежать наивного волюнтаризма в процессе политических преобразований. Практика реформ показала, что не все желаемое достижимо и зависит от простой политической воли. Кроме того, нельзя рассчитывать на эффективность модернизации, исходя исключительно из показателей экономического роста. Оказалось, что гораздо важнее сформировать новые ценности общества, которые не противоречили бы традиционным устоям, а развивали их в новом направлении.

Несмотря на разнообразие моделей неомодернизации, большинство из них сегодня направлено на поиск стабилизирующих факторов, которые помогли бы сохранению цивилизационной идентичности, развитию и укреплению традиций в условиях глобализации. Вполне обоснованным представляется также вывод о том, что глобализация усиливает культурный плюрализм в современном мире[38]. С этой точки зрения весьма интересным представляется сравнение результатов политической модернизации в Китае, Индии и России.

Модернизация в странах Востока

Китай одним из первых сделал выбор в пользу опоры на национальные традиции в процессах модернизации. Весьма показательна в этом отношении деятельность «Фонда Конфуция», общественной организации, которая занимается, в частности, исследованием роли конфуцианства для модернизации Китая. В числе его основных задач – адекватная современной эпохе реинтерпретация важнейших конфуцианских понятий.

Ученые «Фонда Конфуция» полагают, что *новое конфуцианство* вполне способно ответить на вызовы времени, так как оно развивает принципы уважения и автономности личности, конкуренции на здоровой основе. Конфуцианская этика настаивает не на правах человека, а на чувстве ответственности; при этом упор делается на единстве общества, поисках приемлемого для каждого человека места в социуме. Подобная поведенческая модель предполагает самосовершенствование человека, его духовное и психологическое самоограниче-

---

[37] *Huntington S.* The Change to Change: modernization, development and politics // Comparative Modernization. N.Y., 1996. P. 121.

[38] Подробнее см.: Россия и мир: анатомия современных процессов / под ред. Н. А. Нарочницкой. М., 2014.

ние. Единство общественного мнения достигается не путем навязывания идеологических стереотипов, а в ходе длительного, постепенного согласования позиций, что способствует развитию в обществе духа сотрудничества.

Пример

Ученые «Фонда Конфуция» находят убедительные свидетельства в пользу того, что конфуцианство активно способствует гуманизации глобальных процессов. Китайские исследователи утверждают, что экологические бедствия, возникающие в ходе технологического взаимодействия мирового сообщества с природой, подтверждают конфуцианскую точку зрения о том, что люди, общество и природа могут процветать лишь сообща. Ученые полагают, что распространение конфуцианских ценностей способно остановить не только загрязнение окружающей среды, но и превращение человека в придаток машины, прекратить разгул насилия и другие социальные болезни. Они объясняют это тем, что этико-политическая доктрина конфуцианства одновременно является и космологической системой.

Интеллектуальные изыскания представителей «Фонда Конфуция» объясняются не только стремлением развивать древнюю философскую традицию. Они преследуют весьма определенные политические цели. Перед учеными ставится задача активизировать сознание народа в духе демократических идеалов современного урбанистического общества, в котором гармонично развитому человеку предстоит не просто любоваться совершенством мира, но и активно участвовать в формировании согласованных начал общественной жизни.

Новый курс китайских реформ

На XVIII съезде КПК в 2012 г. новым направлением политического курса стало достижение *среднезажиточного общества*, основанного на принципах согласования экономического, политического, культурного, социального и экологического развития. Центральной осью экономического строительства признана концепция научного развития, направленная на поступательную модернизацию и гармонизацию взаимосвязи между надстройкой и экономическим базисом. В качестве основной идеи концепции выдвинут лозунг «все для человека», в соответствии с которым главным в работе партии и государства должна стать защита коренных интересов широчайших народных масс.

Новый курс нацелен на достижение всеобщего благосостояния, рассматриваемого в качестве основного принципа социализма с китайской спецификой. Претворение в жизнь данного принципа связывается с сохранением социалистической экономической системы и системы распределения, решением проблемы разрыва в доходах граждан, с тем чтобы результаты развития более справедливо распределялись среди всего народа[39].

Индия также идет своим путем в процессах модернизации. Эта страна долгое время была британской колонией и в политическом развитии во многом копировала западные институты. Модернизационное возрождение Индии связано с принципиальной ориентацией политической элиты страны на развитие национальных традиций. Если раньше Индия при-

[39] См.: *Смирнов Д. А.* XVIII съезд КПК о задачах построения среднезажиточного общества // Мир и политика. URL: http://mir-politika.ru/3319-xviii-sezd-p-o-zadachah-postroeniya-srednezazhitochnogo-obschestva.html (дата обращения: 21.03.2016).

влекала внимание своей изысканной восточной экзотикой, то сегодня интерес политологов вызывает неожиданный успех Индии в области развития высоких технологий (появление индийской «кремниевой долины»), быстрые темпы роста экономики. Известно, что Индия уже сегодня обогнала Италию и Великобританию по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности, практически сравнявшись в этом отношении с Германией и разделив с ней четвертое-пятое места[40].

Какие факторы генерируют успешное развитие Индии? В чем секрет модернизации страны, которая не так давно еще входила в число беднейших государств мира?

Герои современной Индии, а среди них и Нараян Мурти, гуру индийского менеджмента, основатель и долгое время бессменный глава компании Infosys (лидера индийской промышленности), считают следование канонам индийской культуры основой успешной деятельности во всех сферах общественной жизни. Патернализм, коллективизм, высокий стандарт честного поведения, личный пример руководителей, которые заботятся о благополучии подчиненных, представляя свою кампанию одной семьей, – вот причина быстрого успеха индийской модернизации. Нараян Мурти и другие успешные индийские бизнесмены уже не стремятся уезжать из страны. Согласно социологическим опросам, большинство успешных молодых предпринимателей в современной Индии ощущают гордость за принадлежность к индийской нации и стремятся внести свой вклад в развитие национальной экономики[41].

Если двадцать лет назад для индийской молодежи было характерно желание уехать учиться на Запад, чтобы получить там хорошее образование и сделать карьеру, то сегодня молодые люди предпочитают остаться в Индии. Это не удивительно, ведь именно в Индии сегодня можно получить прекрасное образование и сделать успешную карьеру: ни для кого не секрет, что индийские программисты считаются лучшими в мире. Стремительно растет индийский средний класс, поднимается уровень жизни в городах. Конечно, индийская провинция пока еще бедна и малообразованна, но благодаря успехам передовых отраслей экономики у нее есть перспективы, а это главное.

Модернизация политической системы России

В свете успехов китайской и индийской модернизации, где приоритет ориентации на национальные традиции очевиден, весьма интересно будет сравнить опыт этих стран с практикой отечественных реформ в постсоветский период. В последние десятилетия достаточно определенно обозначились две фазы в развитии политической модернизации России, которые условно можно назвать *западной* и *неоконсервативной.*

Западная фаза, начавшаяся с распадом СССР, привела к предельной деморализации всех сфер жизни общества под натиском чужой идеологии. Российская политическая элита в 1990-е гг. откровенно проповедовала западные ценности и ориентировалась на западные же политические эталоны, самоутверждаясь через агрессивное отрицание собственной национальной традиции. С подачи идеологов реформирования по западному образцу отечественная национальная культура третировалась как домодернизационная, отсталая, обреченная на роль запоздалого эпигона ушедшей далеко вперед западной культуры. Неудачи модернизации объяснялись давлением архаического пласта ментальности русского народа. К «антимодернизационным» характеристикам русской ментальности причислялись «патерналистские ориентации, представления о социальной справедливости, антиинтеллектуализм (только

[40] См.: Мировая экономика: прогноз до 2020 года. М., 2010. С. 9–11.

[41] См.: *Туласи Шринивас.* «Свидание с судьбой». Индийский вариант культурной глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Л. Бергера, С. П. Хантингтона. М., 2004. С. 120.

на бытовом уровне), коллективизм»[42]. Такое откровенно эпигонское самосознание элиты серьезно разрушало национальную культурную идентичность масс: нация теряла самоуважение.

Одновременно происходили обвальные процессы в экономике: при переходе от советской плановой модели к рыночной произошло разрушение части индустриального потенциала страны. От уровня 1980 г. производство промышленной продукции в 1998 г. упало до 60 % и в 2001 г. восстановилось только на 80 %, при этом произошла перестройка отраслевой структуры экономики в пользу сырьевого блока[43]. Продолжение указанных тенденций грозило российскому обществу неминуемой гибелью, полной манкуртизацией. Для крутого поворота, обусловленного логикой самозащиты нации, был необходим мощный «антиинверсионный» культурный взрыв, способный открыть потенциальные контртенденции развития, ведущие к обретению национальной идентичности. Так уже не раз случалось в русской политической истории: именно «под знаком долженствования» будущее открывалось вернее и глубже, чем «под знаком ожиданий или предчувствий»[44].

В ответ на крайности западнической фазы Россия выстраивала свою идентичность как восточная держава, опирающаяся на традиционные ценности, религиозно-этические принципы национальной традиции. На рубеже столетий начался новый виток глубинных социокультурных трансформаций в российской политической культуре, который можно назвать «неоконсервативной волной»[45].

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Социологи отмечали восстановление в конце 1990-х гг. в общественном сознании традиционных ценностей россиян: патриотизма, державности, национальной гордости. Именно в восстановлении традиционных национальных ценностей, которые дают мощные мотивации трудовой активности в модернизационных процессах, следует искать одну из существенных причин экономического подъема России в самом начале тысячелетия. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. дало новый толчок к развитию национального самосознания, росту патриотизма. Согласно опросам ВЦИОМ, россияне считают свою страну особой евразийской цивилизацией, которой не подходит западный путь развития. Такой точки зрения придерживается 74 % россиян, и только 12 % рассматривают Россию как часть Запада[46].

Итак, сегодня в российском обществе доминируют представления о национальной самобытности, а значит, для усиления трудовой мотивации необходима активизация традиционной системы ценностей. В этом видится залог успеха нового этапа модернизации страны, где приоритетом станет развитие инновационных технологий. Известно, что главным вопросом в период принятия судьбоносных решений оказывается не только постановка амбициозных целей, но и трезвое понимание того, кто и почему их будет осуществлять, какой должна стать система трудовых мотиваций для большинства людей. Ориентиром здесь

---

[42] См., например: *Лукьянова Т. Н., Убиенных Т. Н., Эйдельман Я. Л.* Экономическая реформа в России: культурные барьеры // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. М., 2001. С. 142.

[43] См.: Россия и мир в 2020 году. М., 2010. С. 171.

[44] *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 519.

[45] См.: Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М., 2003. С. 49.

[46] Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Интернет-версия (URL: http://www.wciom.ru).

призваны служить не мертвые абстракции «универсальных» ценностей, а живое слово национальной культуры.

* * *

Современная политическая история убедительно демонстрирует, что благополучие нации зависит не только от высоких экономических показателей, но в немалой степени вырастает из духовного единства народа, поверившего в свои силы. Таким образом, выбор модернизаторов в пользу национального пути развития, по-видимому, является сегодня единственным универсальным постулатом теории модернизации.

Контрольные вопросы

1. Что означает принцип системности в политике?
2. Из каких подсистем состоит политическая система общества?
3. Какие существуют типологии политических систем?
4. Что такое политический режим?
5. Какие признаки тоталитарного правления выделяются политологами?
6. В чем заключаются основные отличия тоталитарных систем от авторитарных?
7. Почему политологи различают формальную и органическую демократию?
8. Что такое модернизация?
9. Как в процессе модернизации соотносится универсальное и национальное?

Глава 4. Государство и гражданское общество

Для того чтобы познать свойства государства, необходимо предварительно изучить склонности, аффекты и нравы людей.
Томас Гоббс

В результате изучения данной главы студент должен:

• **знать** об основных концепциях происхождения государства, о признаках и атрибутах государственной власти, об особенностях взаимодействия государства и гражданского общества, о системе разделения властей, формах государственной власти, об основных принципах административно-государственного управления, о постулатах правового государства, принципах формирования информационного государства;

• **уметь** оперировать понятиями: *государство, гражданское общество, монархия, парламентская республика, президентская республика, правовое государство*;

• **владеть** основными теоретико-методологическими подходами к исследованию государственных институтов и гражданского общества.

4.1. Тайна происхождения государства

Современному человеку трудно вообразить организацию общественной жизни без государства и его политических институтов, ведь именно здесь концентрируется вся мощь политической власти. Однако из истории мы знаем, что на заре цивилизации *общество* как специфически человеческая общность предшествовало государству. Примитивные охотничьи орды зачастую имели единственного лидера – вождя, который решал все проблемы. В эпоху возникновения племен появился совет старейшин, где обсуждались важнейшие дела и разрешались споры. В этот период традиции, нормы и обычаи вполне эффективно регулировали отношения между людьми, скрепляя человеческие сообщества, делая индивидов способными к совместной деятельности. Государство возникло не сразу, а стало продуктом длительного исторического развития.

Из истории политической науки: концепции происхождения государства

Античные философы рассматривали возникновение государства как *естественный процесс* усложнения форм общежития людей. Аристотель одним из первых предложил гипотезу: вначале люди объединились в семьи, затем несколько семей образовали селение, на завершающей стадии процесса возникло государство как форма общежития граждан, использующих политическое устройство и подчиняющихся власти закона. Аристотель утверждал, что во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо.

В Средние века процесс возникновения государства стали рассматривать в рамках *религиозного мировоззрения* как учреждение института земной власти, установленной Богом. Католицизм и сегодня считает своим официальным учением о государстве взгляды Фомы Аквинского (1225–1274), который призывал людей повиноваться государственной власти, предопределенной божественными законами.

С религиозными (теократическими) концепциями тесно связаны *этические теории*, рассматривающие государство как воплощение идеи всеобщего духа, морали. По Гегелю, государство является высшей ступенью развития «мирового духа», свидетельством восстановления единства общества, нарушенного борьбой индивидов и групп.

В Новое время распространяется *договорная теория* происхождения государства (Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс): пребывавшие в естественном (догосударственном) состоянии люди вполне осознанно решили создать государство (заключить договор), чтобы надежно обеспечить для всех основные права и свободы. На реалистический подход в объяснении государственной власти претендует *теория завоевания* (Л. Гумплович, Ф. Оппенгеймер), в рамках которой процесс возникновения классов и государств описывается как результат покорения одного племени другим.

Марксистская теория рассматривает государство как политическую организацию господствующего в экономическом отношении класса в целях подавления недовольства его классовых противников. Согласно этой теории, государство возникло на определенном этапе развития производительных сил, когда общественное разделение труда привело к складыванию

института частной собственности, имущественному расслоению и расколу общества на антагонистические классы.

Некоторые теоретики политической науки пытаются объяснить происхождение государства *психологическими факторами*. Они утверждают, что выдающиеся личности являются творцами государств благодаря их гипнотическому влиянию на ищущую чужого руководства толпу (М. Ковалевский, Ж. Бюрдо).

В современной политической науке в целом возобладала *синтетическая концепция* происхождения государства, в рамках которой рассматривается комплексное воздействие социально-экономических, религиозных, морально-этических, военных, психологических факторов. Наиболее важной причиной считается *развитие хозяйственной деятельности*. Повышение производительности труда привело к появлению избыточного продукта, что способствовало имущественному расслоению. Для охраны имущественных привилегий людям оказались нужны нормы, правила и структуры, регулирующие отношения собственности, а для защиты территории – профессиональные вооруженные отряды. Дальнейшее развитие хозяйственной деятельности повлекло необходимость проводить крупные общественные работы: строительные, ирригационные. В целях эффективной мобилизации материальных и человеческих ресурсов понадобилось усиление структур власти и управления. Так возникли первые институты политического управления, опиравшиеся на силу оружия и стоявшие над обществом.

В некоторых странах на возникновение государства повлияли дополнительные факторы: *этнические конфликты* и *завоевания*. Вооруженные конфликты и столкновения этнически разнородных племен приводили к тому, что в ходе завоеваний победившие племена, как правило, стремились превратить иноплеменных побежденных в своих рабов. История свидетельствует, что рабовладельческие государства возникли прежде всего там, где существовал постоянный приток иноязычных пленников, которых необходимо было держать в подчинении.

Еще одним важным стимулом для образования государства у многих европейских народов стало знакомство с *античными полисами* Древнего Рима и Древней Греции. Во все европейские языки из латыни пришли такие понятия, как *империя, император, царь, август*.

4.2. Государство как средство политического управления

История показала, что форма и характер деятельности государства, средства и методы управления зависят от уровня развития общества, от политической культуры, от преобладающих в конкретном социуме религиозно-философских воззрений, потребностей экономического развития и множества других факторов.

Определение понятия

Государство – это политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью людей на определенной территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право на применение насилия.

Признаками государства являются:

а) *публичная власть*, располагающая специальным аппаратом управления и принуждения (армия, полиция, суд);

б) *территория*, на которую распространяется юрисдикция данного государства (право производить суд);

в) *система права* – совокупность обязательных норм, соблюдение которых обеспечивается органами власти.

Универсальный характер государственной власти обусловливается тем, что она распространяется на всех граждан государства, все его организации и учреждения.

Государственный суверенитет предполагает полную независимость государства во внутренних и внешних делах. Это значит, что над властью *суверенного* государства не стоит никакая другая власть, способная подчинить его себе или воспрепятствовать государству в реализации его воли. В международной сфере суверенитет государства выражается в его праве самостоятельно, независимо от других государств, решать все свои внутренние вопросы и вступать в международные соглашения. Уважение суверенитета является *основным принципом международного права*, закрепленным Уставом ООН.

Функции государства

Государство выполняет целый ряд важных *внутренних* и *внешних функций* (задач).

Главной внутренней функцией государства является достижение социально-политической стабильности, служение общему благу. Государство стремится выступать в качестве арбитра при столкновении политических интересов, не допускать обострения социальных конфликтов и разрешать их мирными средствами. Помимо этого, государство выполняет функции:

а) *экономические*, выступая главным координатором и регулятором экономических процессов;

б) *социальные*, обеспечивая создание систем социального страхования, социальной компенсации и опеки, развитие здравоохранения;

в) *культурно-образовательные*, выступая основным гарантом сохранения и приумножения национальной науки и культуры, развития системы народного образования;

г) *экологические*, отвечая за охрану окружающей среды на своей территории.

Внешние функции государства направлены на реализацию его интересов и целей на международной арене. Основными из них являются:

1) обеспечение национальной безопасности;
2) отстаивание государственных интересов в международных отношениях;
3) развитие взаимовыгодного сотрудничества;
4) участие в решении глобальных проблем.

4.3. Взаимодействие государства и гражданского общества

Проблема взаимодействия государства и гражданского общества является одной из самых важных в политическом процессе: от того, насколько эффективно она решена, зависят общественное согласие, стабильность и порядок в стране.

Точка зрения известного ученого

Русский политический философ Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) очень точно обозначил суть этой проблемы: «Нужно, чтобы все поняли, что не механические какие-либо выборы и не какие-либо внешние формы власти выведут наш народ из величайшей бездны его падения, а лишь новый поворот общественного сознания… Должен образоваться крепкий духовный стержень жизни, на котором все будет держаться, как на органической своей основе»[47].

Речь, таким образом, идет о крепком духовном стержне *гражданской жизни*, т. е. жизни гражданского общества. Развитие демократических начал государственной власти невозможно без высокого уровня гражданского самосознания личности, без уважения каждым человеком прав и свобод всех членов общества.

Определение понятия

Гражданское общество представляет собой совокупность неполитических отношений граждан и их ассоциаций, основанную на принципах *самодеятельности* и *автономности* от институтов политической власти. При этом под *неполитическими* понимаются экономические, духовно-нравственные, религиозные, культурные и иные отношения, которые не связаны непосредственно с политической сферой общества.

Гражданское общество имеет сложную структуру. Оно включает семью, церковь, независимые средства массовой информации, муниципальные коммуны, ассоциации избирателей, общественные клубы, научные и культурные организации, спортивные общества, объединения предпринимателей, разнообразные профессиональные союзы, ассоциации потребителей, благотворительные фонды, общественные организации и движения. В основе всякого общения, даже самого утилитарного (например, холодных договорных отношений), в условиях гражданского общества лежат внутреннее единство людей, их доверие и уважение друг к другу, сознание внутренней близости, коренящееся в первичном единстве гражданского общества – в единстве «Мы».

Цитата и интерпретация

Русский политический и религиозный философ Семен Людвигович Франк (1877–1950) подчеркивал особое значение *солидарности* для формирования и развития гражданского общества. Он был убежден, что солидарность вытекает из онтологического единства «мы», следовательно, общественная связь слагается из малых союзов и объединений, где единство целого непосредственно зиждется на близости между конкретными людьми, на отношении человека к человеку. Отсюда становится понятно фундаментальное значение семьи как ячейки общества, основанной на

[47] *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. М., 1991. С. 580.

интимной близости ее членов. Отсюда же вытекает значение всех вообще малых союзов, основанных на соседстве, общности труда и профессиональных интересов. Но главное, становится очевидным, что государственное единство более всего утверждается через интимное сознание местных областных единств, через любовь к своеобразию родного города или родной области, через привязанность к местным обычаям, песням, диалекту. Близость человека к человеку, писал Франк, взаимное «знакомство» и непосредственное уважение друг к другу и вообще непосредственное ощущение членов общества как живых людей, наличие «человеческих» токов в обществе «есть некий живительный сок, присутствие которого одно только гарантирует подлинно устойчивое и прочное единство общественного бытия»[48].

Исторические типы гражданского общества

Ученые полагают, что первым историческим типом гражданского общества была община. С появлением социальных групп и классов гражданское общество приобрело сословно-классовую структуру.

Интересно, что *полития* (демократия в эпоху античности) не знала различий между гражданским обществом и государством; человек политический решал все общественные дела в духе коллективной *демократии участия*. Модель *прямой* демократии, характерная для античности, существенно отличается от современной *представительной* демократии. По Аристотелю, прежде чем определить, что такое государство, нужно сформулировать понятие о гражданине, ведь именно совокупность граждан, так называемое *гражданское сообщество*, и есть государство. Высшей формой государства Аристотель называл *полис*, в котором все стремятся к богатству, добродетели и свободе, ибо «государство есть общение свободных людей»[49].

В эпоху Возрождения политические мыслители начинают разделять государство и общество. Томас Гоббс (1588–1679) рассматривал государство и гражданское общество как две разных субстанции, из которых последняя полностью подчиняется первой. Власть гражданская стремится к большей свободе, а власть государственная борется за расширение полномочий. Государство в этой концепции есть результат общественного договора между людьми, которые стремятся уйти от тотальной «войны всех против всех» к гражданскому состоянию[50].

Георг Гегель (1770–1831) в Новое время тоже считал гражданское общество и государство самостоятельными институтами. Согласно Гегелю, общество предвосхитило государство, а хозяйство – политику, поэтому они вполне самостоятельны. Вместе с тем разделение гражданского общества и государства, пишет Гегель в работе «Философия права», есть явление временное, поскольку каждая из трех ступеней развития общества (семья, гражданское общество, государство) вбирает в себя предыдущую. Таким образом, гражданское общество одновременно и самостоятельно, и находится в единстве с государством[51]. Гегель определяет гражданское общество как объединение индивидов на основе их потребностей и как средство обеспечения безопасности лиц и собственности. При этом воля одного человека не имеет подлинной свободы, ею обладает лишь всеобщая воля. Именно в государстве пред-

---

[48] *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М., 1992. С. 113–114.

[49] *Аристотель*. Политика. С. 456.

[50] См.: *Гоббс Т.* Избранные сочинения: в 2 т. М., 1989–1991. Т. 1. С. 63.

[51] См.: *Гегель Г. В. Ф.* Философия права // *Гегель Г. В. Ф.* Соч.: в 14 т. М.; Л., 1929–1959. Т. 7. 1934. С. 24–25.

ставлена общая воля граждан, а гражданское общество живет частным интересом отдельных личностей, которые могут противостоять друг другу: «Каждый для себя – цель, все другие ничто»[52].

Среди русских философов идеи взаимосвязи государства и гражданского общества развивал И. А. Ильин (1882–1954). Государство он считал консолидирующей формой, в которой частные интересы отдельного человека объединялись во всеобщий интерес. Без государственной консолидации общество обречено на беспорядок и хаос. В то же время источник силы государства заключен в участии народа: государство строят свободные, инициативные, духовные и деятельные граждане[53].

Российский правовед, историк и философ Б. Н. Чичерин (1828–1854) определил две первоосновы гражданского общества: индивидуальную свободу и наличие института частной собственности[54]. Отсюда гражданское общество представляет собой общность людей, связанных частными отношениями.

В современной политической науке можно выделить два основных направления в трактовке гражданского общества. Согласно первому направлению (А. И. Кравченко, Ю. М. Резник и др.), гражданское общество, по сути, отождествляется с таким государством, где ключевое значение имеют права и свободы гражданина[55].

Второе направление (К. С. Гаджиев, А. П. Галкин) определяет гражданское общество как область внегосударственных социальных структур и институтов. При этом нет полного разграничения общества и государства: государство влияет на общество и социальные отношения, а гражданское общество выступает посредником между человеком и государством[56]. Эта точка зрения представляется наиболее правильной и соответствующей реалиям времени.

Современная модель гражданского общества

Современное гражданское общество в демократическом государстве представляет собой совокупность всех граждан страны и их самодеятельных организаций, причем *самодеятельный* и *политический* образы жизни во многом разведены. В политическом отношении все граждане признаются равными, но это равенство не затрагивает их повседневных политических ролей, а касается только права раз в несколько лет прийти к избирательной урне, чтобы делегировать свою волю депутатам. Потребительское искушение представительной демократии позволяет большинству людей вести частный, общественно пассивный образ жизни: после работы многие предпочитают сидеть у телевизора или в компании приятелей, что стало своеобразной привычкой и даже ценностью общества консюмеризма. Однако человек, в повседневности слагающий с себя дела и заботы гражданства и наслаждающийся своим неучастием, тем самым подрывает основы демократии как политического института.

Настоящей политической проблемой так называемых *развитых демократий* стал чрезвычайно низкий процент избирателей, участвующих в выборах (в среднем 53 % от общего числа жителей). При этом многие ценят свое право не участвовать в политических решениях не меньше, чем другие – право участвовать. Главной проблемой современ-

---

[52] *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. С. 24–25.

[53] См.: *Ильин И. А.* Основы государственного устройства // *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1994–2002. Т. 7. 1998.

[54] См.: *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство. СПб., 2005.

[55] См.: *Кравченко А. И.* Социология. М., 2002; *Резник Ю. М.* Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 2003.

[56] См.: *Гаджиев К. С.* Политология. М., 2014; *Галкин А. П.* Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть. Опыт развития и взаимодействия. М., 2008. С. 68–81.

ной демократии стала необходимость реформировать гражданское общество в духе подлинной социальной самодеятельности и демократии участия. Только когда человек освободится от примитивного индивидуализма и изберет для себя статус социализированного носителя творческой демократии участия, судьба гражданского общества будет вне опасности.

Экономические, политические и духовные основы гражданского общества тесно взаимосвязаны. К числу *экономических* основ можно отнести многоукладную экономику, разнообразные формы собственности, регулируемые рыночные отношения. *Политические* основы обеспечивает *демократический политический режим*, который предусматривает разделение властей, децентрализацию властных полномочий, политический плюрализм, доступ граждан к участию в общественных делах, верховенство права и равенство всех перед законом. *Духовные* основы включают свободу совести (право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой), отсутствие монополии одной идеологии, цивилизованность, высокую духовность и нравственность.

Таким образом, гражданское общество формируют и развивают сами граждане. Участвуя в решении проблем местного самоуправления или создавая профессиональные организации, клубы и ассоциации, все мы являемся членами гражданского общества. Атмосфера гражданского общества – это атмосфера повседневной гражданской жизни, в которой мы вольно или невольно принимаем участие. Яркий отпечаток на повседневную жизнь людей накладывают национальные и культурные традиции и обычаи, религиозные верования, особенности исторического развития, поэтому формы гражданского общества в разных цивилизациях достаточно сильно отличаются друг от друга.

Цитата и интерпретация

Русский философ А. И. Герцен (1812–1870) справедливо заметил: «Кто в мире осмелится сказать, что есть какое-нибудь устройство, которое удовлетворило бы одинаковым образом ирокезов и ирландцев, арабов и мадьяр, кафров и славян?»[57] Между тем в современной политологии долгое время существовало убеждение, что западная модель гражданского общества, основанная на индивидуализме и морали успеха, одинаково годится для всех народов. Сегодня под влиянием сравнительных исследований политологов в разных странах мира эта европоцентристская точка зрения практически изжита.

Основной постулат гражданского общества на Западе – «не человек для общества, а общество для человека» – справедливо критикуется за агрессивный антропоцентризм, невнимание к коллективным ценностям. Гражданское общество призвано не только утверждать индивидуальные интересы, но и открывать способы достижения их баланса. В этом смысле оно, несомненно, есть и процедура открытия коллективных интересов нации как единого организма. Однако в индивидуалистической парадигме гражданского общества такому видению *единого* нет места, поскольку оно понимается здесь как видимость, скрывающая мозаичную множественность. Современная политическая наука призывает строить гражданское общество не только на основе защиты индивидуальных интересов отдельного человека, но и на основе *защиты общего блага* – коллективных ценностей, без которых ни одно общество не в состоянии развиваться гуманно и гармонично.

Еще один серьезный изъян западной модели гражданского общества как совокупности автономных лиц, руководствующихся моралью успеха и не признающих никаких иных отношений, кроме эквивалентного обмена благами, обнаруживается в свете заповедей великих мировых религий. В рамках отношений эквивалентного обмена нам нечего предло-

[57] Приводится по: Сочинения А. И. Герцена. Женевское издание. 1875–1879. Т. IX. С. 332.

жить социально незащищенным, «нищим духом»: они требуют нашей бескорыстной заботы и внимания. На основе постулатов индивидуализма и морали успеха невозможно создать систему общего блага для детей, стариков, пенсионеров, инвалидов, больных. Отсюда коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России на протяжении всей ее многовековой истории под влиянием православия, представляется не только более гуманной, но и в полной мере совместимой с идеалами современного демократического общества.

Православная этикоцентристская традиция, где гражданское общество предстает как совокупность людей, связанных едиными ценностями сотрудничества и солидарности, отдает приоритет не отношениям обмена и экономической целесообразности, а теплым отношениям соучастия, эмпатии, что защищает свободы и права каждого человека гораздо более полно. Если экономикоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способна совершенствовать человеческие отношения, развивать культурную традицию, апеллируя к высоким ценностям и идеалам.

4.4. Особенности становления гражданского общества в Российской Федерации

В России активный процесс складывания гражданского общества начался в XIX в., когда получили распространение идеи конституционного права, разделения властей и политического представительства, стали формироваться первые политические партии и общественные организации. В начале XX в. этот процесс был прерван Октябрьской революцией и установлением советской власти, и только в конце столетия, в эпоху перестройки 1990-х гг., в нашей стране опять заговорили о необходимости формирования гражданского общества.

Переход к рыночной экономике и гражданскому обществу, построенному на принципах демократии, оказался сложным и длительным. В отличие от западных стран, где гражданское общество формировалось снизу, самими гражданами, инициатива становления и утверждения ценностей и институтов гражданского общества в России шла сверху, со стороны государства и правящей элиты. Именно государство инициировало процесс демократизации, рыночные реформы, узаконило право частной собственности, создав тем самым условия для формирования и утверждения идей, институтов и принципов гражданского общества. В нашей стране уже в период перестройки началось активное развитие множества разнообразных форм и институтов гражданского общества: свободное предпринимательство, местное самоуправление, политические партии, профсоюзы и общественные некоммерческие организации (религиозные, научные, спортивные, благотворительные и др.), свободные негосударственные средства массовой информации.

Таким образом, гражданское общество в современной России представляет собой систему экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих потребностей.

В структуре гражданского общества России можно выделить муниципальные институты (учреждения местного самоуправления), коммерческие структуры (бизнес-структуры) и некоммерческие организации (НКО), или так называемый третий сектор.

«Третий сектор» в современной России

Сектор НКО представлен в России в основном общественными объединениями, которые, в свою очередь, делятся на общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности и политические партии. К этому сектору также относятся религиозные организации, социальные и благотворительные фонды, некоммерческие партнерства, негосударственные и немуниципальные учреждения, автономные некоммерческие организации, объединения некоммерческих организаций (ассоциации и союзы). По данным Минюста России, по состоянию на декабрь 2012 г. зарегистрировано более 226 тыс. некоммерческих организаций[58]. Однако, согласно данным Общественной палаты РФ, не все формально зарегистрированные организации являются действующими: реально работает не более 40 % из них[59].

[58] Доступные данные по состоянию на 2014 г. см.: О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 28.02.2016).

[59] Источник: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 г. (проект). URL: http://www.opso66.ru/upload_files/proekt-doklada-op-rf-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-rf-v-2014-

Нормативные правовые принципы организации гражданского общества определены Конституцией Российской Федерации[60]. Основополагающее значение имеет провозглашение в Конституции неотчуждаемых прав и свобод человека: права на жизнь, свободу, равенство, достоинство личности (ст. 17). Частная собственность в нашей стране охраняется законом: каждый гражданин вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению в рамках действующего законодательства (ст. 35, 36 Конституции РФ). Таким образом, гражданское общество в России формируется как совокупность независимых от государства общественных организаций и отношений, в рамках которых происходит самореализация граждан и их объединений.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) развивает конституционные права и свободы[61]. Законодательство основывается на принципах признания равенства участников гражданских отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, национальные интересы России определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. Другими словами, национальные интересы нашей страны заключаются в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики, обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета[62].

Общественная палата РФ готовит ежегодные доклады о состоянии гражданского общества в России. Согласно данным Общественной палаты, россияне пока недостаточно активны в осуществлении контроля за решениями власти, в подготовке и принятии важных политических программ, направленных на решение общественно значимых задач. Вместе с тем частью правозащитных, благотворительных организаций, профессиональных союзов и творческих объединений накоплен значительный опыт по взаимодействию с органами государственного управления.

В последние годы в России появляется все больше новых гражданских инициатив и проектов. Наибольшей активностью в этом направлении отличается молодежь, которая таким образом стремится миновать лишних посредников в лице различных иерархически организованных структур. Молодые активисты успешно пользуются новыми медиа, социальными сетями, привлекают другие формы для установления оперативной обратной связи с гражданами.

Гражданский активизм в России

Впервые за долгие годы реальным фактором в жизни российского общества стал *гражданский активизм*, который имеет значительный потенциал для дальнейшего роста, поскольку его основным источником выступают социально продвинутые, хорошо образованные, успешные и мобильные люди. В гражданском активизме все больше людей видят реальную возможность решить острые местные проблемы, а также реализовать свои гражданские ценности, в том числе представления

godu.pdf (дата обращения: 21.03.2016).

[60] Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (опубл. 25 дек. 1993 г.).

[61] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

[62] Подробнее см. на сайте «Российской газеты». URL: http://www.rg. ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 12.02.2016).

о взаимопомощи и солидарности. Ситуативные инициативы позволяют гражданам укрепить взаимное доверие и выстроить новые солидарные практики. Формирование активного, открытого для диалога гражданина является главным результатом подобной общественной деятельности. Как отмечает Общественная палата, в России сложился ценностный фундамент гражданского общества и активизма, основанного на принципах приверженности идеям патриотизма, справедливости и достоинства[63].

Вектор гражданской активности в последние годы отчетливо сместился из политической в социальную сферу. Социальная база российского гражданского общества в сфере *неполитического* участия по данным Общественной палаты РФ представлена на рис. 4.1.

Рис. 4.1. Социальная структура неполитического гражданского активизма

Социальная база неполитического гражданского активизма составляет 34 %, в том числе 17 % участвуют в деятельности только одной организации, объединения; 9 % – в деятельности двух организаций, 8 % – трех и более организаций. Большинство населения (66 %) участия в деятельности общественных организаций не принимает[64].

Основные условия дальнейшего развития гражданского общества в России связаны с реализацией трех взаимосвязанных процессов:

[63] Источник: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. С. 26.

[64] Там же. С. 28.

1. Развитие духовной жизни общества: укрепление чувства личного достоинства, веры в свои силы и возможности, преодоление пассивности в решении общественно-политических вопросов, активизация способности и готовности самостоятельно ставить и решать политические проблемы.

2. Развитие институтов политической демократии, что должно способствовать росту гражданской активности – увеличению численности независимых СМИ, муниципальных коммун, ассоциаций избирателей, общественных клубов, научных и культурных организаций, спортивных обществ, союзов предпринимателей, ассоциаций потребителей, благотворительных фондов, общественных организаций и движений.

3. Формирование эффективного института частных владельцев (коллективных и индивидуальных) средств производства, что предполагает развитие экономической конкуренции, деловой активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов.

4.5. Разделение властей

Чрезмерное сосредоточение власти в одних руках всегда было самой большой опасностью, порождавшей бесправие, насилие, произвол, диктатуру. В современном государстве, как правило, существует три ветви власти:

• *законодательная* – парламент, конгресс, народное собрание;

• *исполнительная* – правительство во главе с президентом или премьер-министром;

• *судебная* – суды, в том числе конституционный.

Разделение властей сегодня является общепризнанной нормой функционирования демократического государства. Отсутствие монополии на власть любого политического института – непременное условие развития демократии. Между тем система разделения властей далеко не сразу вошла в практику государственного управления.

Формирование системы разделения властей в политической истории

В Древней Греции Афинское собрание соединяло в себе функции законодательной, исполнительной и судебной власти, однако уже в Средние века феодальная система государственного управления часто основывалась на известном балансе власти между королем, знатью и верхушкой духовенства. Например, испанское дворянство, давая клятву новому королю, подчеркивало: «Мы, которые так же хороши, как и ты, клянемся тебе, который ничуть не лучше нас, принять тебя в качестве нашего короля и суверенного господина при условии, что ты будешь соблюдать все наши статусы и законы, если же не будешь – то мы не примем тебя».

Многие честолюбивые монархи (ярким примером являются Россия и Франция) стремились сосредоточить в своих руках все больше и больше личной власти, не желая делить ее ни с кем. Так возник *абсолютизм* – абсолютная монархия, где высшая законодательная, исполнительная и судебная власть находится в руках одного монарха.

Властолюбивые короли и императоры часто нуждались в доходах, чтобы вести разорительные войны и устраивать пышные празднества. Они стремились увеличить налоги, получить финансовую поддержку крупной аристократии, для чего вынуждены были собирать *дворянские ассамблеи*. В обмен на золото высшей аристократии последней был вновь открыт некоторый доступ в королевскую политику. Так появились британский парламент, шведский рикстаг, французские генеральные штаты. Эти законодательные собрания очень медленно, но все же увеличивали свою власть, противопоставляя ее абсолютистским запросам монархов.

В XVI в. английский король Генрих VIII был вынужден уже в полной мере признать законодательную власть парламента. Ему была необходима поддержка, чтобы провести законы, которые позволили бы Англии выйти из-под власти католической церкви (король страстно желал развестись с женой). В XVII в. английский парламент считал себя равным монарху в решении политических проблем, а в вопросе налогов – даже выше его. В 1649 г. парламент решил затянувшийся спор между роялистами и парламентариями по поводу того, в чьих руках находится верховная власть, казнив короля Карла I. Интересно, что английский философ Джон Локк, живший в этот период, в своих работах обосновывал идею о том, что власть законодательного собрания является самой важной в государстве.

В XVIII в. философы эпохи Просвещения (Ш.-Л. Монтескье, Вольтер, Т. Джефферсон) провозгласили, что свободное развитие может быть обеспечено лишь в том случае, если

власть в государстве будет разделена на три обособленные ветви, каждая из которых станет сдерживать и уравновешивать другие.

Цитата

Шарль-Луи Монтескье (1689–1755) в книге «О духе законов» (1748) написал слова, вошедшие в золотой фонд современной политической науки: «Политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт показывает, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать в своих руках власть до последней возможности… Для того чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую… Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе… не может быть свободы. С другой стороны, не может быть свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной… И наступает конец всему, если одно и то же лицо или орган, дворянский или народный по своему характеру, станет осуществлять все три вида власти».

Система разделения властей в современном государстве

Как же в современном демократическом государстве на практике осуществляется система разделения властей?

Высшим законодательным органом выступает *парламент* – общенациональный представительный институт, избираемый на началах всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования. Как правило, парламент состоит из двух палат: *нижней*, которая формируется посредством прямых выборов (где голосуют сами избиратели), и *верхней*, формируемой в разных странах по-разному.

Пример

Один из отцов-основателей США Дж. Медисон считал, что *сенат* (верхняя палата конгресса) является самым лучшим инструментом для защиты народа от его собственного «непостоянства и страстей». Согласно американской конституции, сенаторы, избираемые законодательными органами штатов на шесть лет, должны уравновешивать в конгрессе членов палаты представителей, выбираемых непосредственно народом каждые два года и, следовательно, более подверженных влиянию настроений избирателей.

В Великобритании палата лордов формируется из 300 пожизненных пэров, не передающих свой титул по наследству, 818 наследственных пэров и 26 духовных пэров (высшие иерархи английской церкви). По мнению английского политического философа и экономиста Уолтера Бэджета (1826–1877), исследовавшего государственное устройство Великобритании, просвещенные пэры палаты лордов представляют собой необходимый барьер для защиты прав и имущества от импульсивных порывов общества.

В ФРГ депутаты высшей палаты парламента назначаются правительствами земель. Во многих странах на выборах в верхнюю палату применяется система многоступенчатых непрямых выборов, при этом депутаты частично избираются, а частично назначаются или получают место в верхней палате по наследству.

В Российской Федерации высший законодательный и представительный орган – Федеральное Собрание – состоит из двух палат: Совета Федерации и Государственной думы. В Совет Федерации входит по два представителя от каждого субъекта РФ – один от законодательной и один от исполнительной власти. Таким образом, Совет Федерации состоит из 178 членов. Депутаты Государственной думы (450 депутатов) избираются населением сроком на пять лет.

Руководство деятельностью парламента осуществляют *спикер* (англ. *Speaker* – «оратор» – председатель нижней палаты), его заместители или коллегиальный орган, которые выбираются самими парламентариями (партией большинства или по соглашению правящей партии и оппозиции). Председателем верхней палаты в США (и в некоторых других странах) является вице-президент страны, в Великобритании эту должность занимает лорд-канцлер. Спикер палаты представляет парламент на международной арене, регулирует ход прений во время заседаний представительного органа, координирует работу парламентских комитетов и комиссий.

Исполнительная ветвь государственной власти имеет более сложную структуру. В большинстве демократических государств она возглавляется *президентом* или *премьер-министром*, под началом которых находится правительство.

Пример

Согласно Конституции (ст. 110) исполнительную власть в России осуществляет Правительство Российской Федерации. Оно состоит из председателя, его заместителей и федеральных министров и действует согласно Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

К полномочиям Правительства РФ относится (ст. 13 указанного ФКЗ):

а) организация реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации;

б) осуществление регулирования в социально-экономической сфере;

в) обеспечение единства системы исполнительной власти в Российской Федерации, контроль за деятельностью ее органов;

г) реализация предоставленного ему права законодательной инициативы и др.

Взаимодействие законодательной и исполнительной власти является весьма сложной и многогранной проблемой. Исполнительная власть – президент (или премьер-министр) и правительство – обязана в той или иной мере согласовывать свои действия с законодательными институтами; отчитываться перед ними, а в некоторых странах (ФРГ, Испания) даже получать от них мандат на осуществление полномочий. В свою очередь, парламенты уже на ранних стадиях разработки правовых актов должны согласовывать их содержание с правительственными структурами. В президентских республиках (США, Россия) глава государства может наложить *вето* (запрет) на любой законодательный документ или требовать его доработки. В то же время парламент имеет право отменить либо «заморозить» какие-то решения правительства или президента.

Важным инструментом контроля за деятельностью органов исполнительной власти является право парламента выдвигать обвинение против высших должностных лиц государства и привлекать их к ответственности, если они своими действиями наносят ущерб национальным интересам страны. Привлечение государственного деятеля к ответственности в порядке *импичмента* – реальная угроза, за которой, как правило, следует немедленная отставка этого должностного лица.

Определение понятия

Импичмент (англ. *impeachment* – «обвинение», от лат. *impedivi* – «воспрепятствовал, пресек»), особый порядок реализации ответственности высших должностных лиц государства, представляет собой процедуру отстранения от должности высокопоставленного государственного чиновника, вплоть до главы государства, судом парламента по тяжкому уголовному обвинению. Президент США Бенджамин Франклин (1706–1790) говорил, что без импичмента единственным способом устранения главы исполнительной власти, заслуживающего наказания, остается его убийство, т. е. метод, лишающий его не только жизни, но и возможности оправдаться.

Еще одним инструментом контроля за деятельностью правительства со стороны органов законодательной власти является право парламента одобрить и ратифицировать заключенные президентом международные договоры и соглашения.

Очень важную роль в системе разделения властей играет *оппозиция*, действующая в рамках закона. Критическая оценка лидерами оппозиции законодательных документов и решений правительства – необходимый фактор современного политического процесса.

Судебная власть – основной гарант соблюдения законности в деятельности законодательной и исполнительной властей. Во многих странах надзор за соблюдением конституции, за соответствием основному закону государства актов, принимаемых органами исполнительной и законодательной власти, возложен на Верховный суд или аналогичную организационно обособленную высшую судебную инстанцию.

Сравнительный анализ

Конституционный суд ФРГ обладает весьма широкими полномочиями. Он наделен правом толкования основного закона при возникновении споров между федерацией и землями относительно объема их прав и обязанностей, соответствия актов федерального и земельного законодательства конституции. Решения федерального конституционного суда обязательны для всех центральных и земельных структур; по существу, этот орган регулирует принципиальные вопросы политической жизни ФРГ.

Высшим судебным органом Франции является конституционный совет, который осуществляет надзор за соблюдением основного закона, за правомочностью действий парламента и президента. Конституционный совет может разрешать споры, связанные с национальными выборами и референдумами. Местные органы власти, профсоюзы или общественно-политические организации имеют право обращаться в конституционный совет, если они не согласны с каким-либо решением государственных органов. При этом конституционный совет обязан давать ответ на такие обращения в определенный срок. Если совет придет к выводу, что решение правительства Франции или законодательный акт, принятый парламентом, неправомочны (не соответствуют основному закону), то государственные органы обязаны или отменить ранее принятое решение, или внести в него соответствующие коррективы.

Итак, мы видим, что в государстве, основанном на принципе разделения властей, исполнительные, законодательные и судебные институты, будучи независимыми в рамках своей компетенции, взаимно контролируют друг друга и препятствуют любым попыткам злоупотребления властью.

4.6. Современные формы государственной власти

Политологи различают государства по *формам правления* и *административно-государственного устройства*. Посмотрев на политическую карту мира, можно увидеть много различных названий стран: Княжество Лихтенштейн, Исламская Республика Иран, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Южно-Африканская Республика и пр. Это свидетельствует о широком разнообразии форм государственного устройства. Однако даже полное наименование государства не поможет точно определить его форму государственной власти.

Цитата

Аристотель в работе «Политика» писал: «Государственное устройство (*politeia*) – это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти: верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления (*politeyma*), а последний и есть государственное устройство. Я имею в виду, например, то, что в демократических государствах верховная власть – в руках народа; в олигархиях, наоборот, в руках немногих; поэтому и государственное устройство в них мы называем различным. С этой точки зрения мы будем судить и об остальном. <…>

Монархическое правление, имеющее в виду общую пользу, мы обыкновенно называем царской властью; власть немногих, но более чем одного, – аристократией (или потому, что правят лучшие, или потому, что имеется в виду высшее благо государства и тех, кто в него входит); а когда ради общей пользы правит большинство, тогда мы употребляем обозначение, общее для всех видов государственного устройства, – полития… Отклонения от указанных устройств следующие: от царской власти – тирания, от аристократии – олигархия, от политии – демократия. Тирания – монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них в виду не имеет. <…>

Тирания, как мы сказали, есть деспотическая монархия в области политического общения; олигархия – тот вид, когда верховную власть в государственном управлении имеют владеющие собственностью; наоборот, при демократии эта власть сосредоточена не в руках тех, кто имеет большое состояние, а в руках неимущих»[65].

Форма правления – это организация государственной власти, включающая в себя структуру и статус высших органов власти.

История знает две основные формы правления – *монархию* и *республику*. При монархическом правлении источником и носителем государственной власти выступает монарх, при республиканском – народ и выборные государственные органы. Институт монархии сохранился сегодня почти в 30 странах мира, среди которых Испания, Швеция, Великобритания, Иордания, Кувейт, Саудовская Аравия и др.

Монархии бывают *абсолютные* и *конституционные*.

При **абсолютной** монархии глава государства (монарх) сосредоточивает в своих руках всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти. Расцвет абсолютизма в

[65] *Аристотель.* Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 455–458.

Европе пришелся на XVII–XVIII вв. В Российской империи это был период правления Петра I и Екатерины II. В современном мире абсолютные монархии сохранились в основном в Азии: Саудовская Аравия, Бруней, Оман, Катар. При эмирах и султанах иногда есть совещательные органы – квазипарламенты, но они обладают очень ограниченными политическими возможностями.

При **конституционной** (*парламентарной*) монархии законы принимаются парламентом и утверждаются монархом. Однако данная прерогатива монарха, так же как и большинство других его полномочий, имеет формальный характер. В силу сложившейся политической практики и обычаев монарх не отказывается от подписания принятых парламентом законов, поскольку, согласно конституционным положениям, правительство несет ответственность не перед монархом, а перед парламентом. В настоящее время парламентарными монархиями являются Великобритания, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция, Испания, Люксембург.

Очень часто возникает недопонимание: почему некоторые государства сохраняют монархическую форму правления, если реальная власть монарху не принадлежит? Социологи, которые проводят опросы населения в европейских странах, утверждают, что большинство граждан видят в монархии символ единства нации, олицетворение традиций и гарантии стабильности, поскольку власть монарха не зависит от игры политических сил.

Цитата

Французский политолог и философ Раймон Арон писал: «Республика – строй, при котором верховная власть в руках всего народа или его части, монархия – строй, при котором правит один, однако придерживаясь постоянных и четких законов; наконец, деспотия – строй, при котором правит один, но без законов, на основе произвола. Следовательно, все три типа правления определяются не только количеством лиц, удерживающих власть. Верховная власть принадлежит одному и при монархии, и при деспотии. Классификация предполагает наличие еще одного критерия: осуществляется ли власть в соответствии с постоянными и твердыми законами. В зависимости от того, соответствует ли законности верховная власть единого правителя или же она чужда какой бы то ни было законности вообще, основополагающий принцип строя – либо честь, либо страх»[66].

Республики бывают *президентские* и *парламентские*.

[66] *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. С. 91.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.